

Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин

ПРЕПОДОБНЫЙ НИКОДИМ СВЯТОГОРЕЦ , СВЯТИТЕЛЬ МАКАРИЙ КОРИНФСКИЙ

<http://www.pravmir.ru/kniga-dushepoleznejshaya-o-neprestannom-prichashchenii-svyatuyx-xristovuyx-tain/>

Содержание

ГЛАВА 1 О том, что необходимо православным христианам часто причащаться Божественного Тела и Крови нашего Господа

ГЛАВА 2 О том, что полезно и спасительно частое Причащение Святых Тайн

ГЛАВА 3 О том, что если кто медлит причащаться, то доставляет себе этим большой вред

ОТВЕТЫ НА ВОЗРАЖЕНИЯ против непрестанного Причащения Святых Христовых Таин

ВОЗРАЖЕНИЕ 1 Существуют некоторые благоговейные люди, которые, не ведая Писаний, когда увидят какого-нибудь христианина причащающимся часто, препятствуют ему и упрекают, говоря, что так делать можно только священникам. И если ты хочешь причащаться часто, говорят, тогда становись и ты священником

ВОЗРАЖЕНИЕ 2 Некоторые возражают, говоря, что нужно причащаться раз в сорок дней и не чаще

ВОЗРАЖЕНИЕ 3 Некоторые возражающие говорят, что цель, с которой святые отцы учат о непрестанном Причащении, состоит в том, чтобы мы совершенно не удалились от Приобщения Божественных Тайн. Если же некоторые по большому страху и благоговению приобщаются редко и с большим благоговением приступают к Таинству, то они причащаются достойно

ВОЗРАЖЕНИЕ 4 Некоторые говорят, что преподобная Мария и многие другие пустынники и подвижники только один раз во всю свою жизнь причастились и это им не воспрепятствовало освятиться

ВОЗРАЖЕНИЕ 5 Некоторые возражают, говоря, что Святое Причащение – дело страшное, и поэтому от тех, кто причащается, требуется жизнь святая, совершенная и ангельская

ВОЗРАЖЕНИЕ 6 Некоторые приводят по отношению к Божественному Причащению изречение Притчи: “Нашел ты мед – ешь, сколько тебе потребно, чтобы не пресытиться им и не изблевать его” (Притч.25,16)

ВОЗРАЖЕНИЕ 7 Некоторые, опасаясь атеизма, называют ересью то, когда кто-нибудь постоянно причащается. Они говорят, что как те, кто принимает Крещение вне предания Церкви, являются еретиками, так являются еретиками и те, кто постоянно причащается

ВОЗРАЖЕНИЕ 8 Некоторые возражают и говорят: “Неужели те, кто причащается часто, не испытывают, как все люди, воздействия страстей чревоугодия, тщеславия, смеха, празднословия и многих других подобных? Как же они, [несмотря на это],

хотят причащаться часто?”

ВОЗРАЖЕНИЕ 9 В то время причащалось большинство народа, а не причащалось меньшинство. Поэтому божественные отцы и наказывают меньшинство, чтобы не было соблазна для большинства. Однако теперь, когда не причащается большинство, кроме некоторых немногих, должны не причащаться и эти немногие, чтобы не творить бесчиния в Церкви и не соблазнять многих

ВОЗРАЖЕНИЕ 10 Иные выставляют Томос Единения и говорят, что существует правило, записанное в Часослове и определяющее, чтобы христиане причащались три раза в год

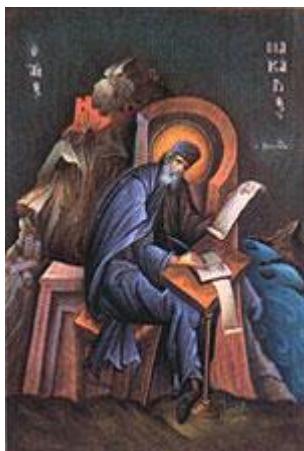
ВОЗРАЖЕНИЕ 11 Многие возражающие говорят, что практика Причащения не является догматом веры, который следовало бы хранить обязательно

ВОЗРАЖЕНИЕ 12 Некоторые соблазняются оттого, что не могут нас убедить своими словами (в том, имеется в виду, что на непрестанное Причащение существует запрет), и в свою защиту выдвигают три довода: во-первых, говорят, каноны и заповеди находятся в распоряжении архиереев; во-вторых, мы не должны испытывать то, что нам говорят архиереи, учителя и духовники, а должны только в простоте слушаться их; и в-третьих, выставляют апостольское изречение “повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны” (Евр.13,17)

ВОЗРАЖЕНИЕ 13 Некоторые говорят: “Вот, мы выполняем заповедь Господню – причащаемся два или три раза в год, и этого достаточно для нашего оправдания [на Страшном Суде]”

ЭПИЛОГ

ГЛАВА 1 *O том, что православным христианам необходимо часто причащаться Божественного Тела и Крови нашего Господа*

Повелевается всем православным христианам причащаться часто, во-первых, Владычными заповедями Господа нашего Иисуса Христа, во-вторых, Деяниями и Правилами святых Апостолов и священных Соборов, а также свидетельствами божественных отцов, в-третьих, самими словами, чином и священнодействием святой Литургии, а в-четвертых, наконец, собственно самим Святым Причащением.

1. Господь наш Иисус Христос, прежде чем преподать Таинство Причащения, сказал: “Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдаю за жизнь мира” (Ин.6:51). То есть пища, которую Я хочу вам дать, – это Плоть Моя, которую Я хочу отдать для оживотворения всего мира. Это значит, что Божественное Причащение для верующих – это необходимая составная часть духовной и по Христу жизни. Но поскольку эта духовная и по Христу жизнь не должна угасать и прерываться (как говорит Апостол, духа не угашайте (1Фес.5:19)), а должна быть постоянной и непрерывной, дабы живые не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего (по тому же Апостолу [1]), то есть чтобы живущие верные жили более жизнью не

собственной и плотской, но жизнью Христа, Который за них умер и воскрес, – с необходимостью, таким образом, требуется, чтобы было постоянным и то, что ее составляет, то есть Божественное Причащение.

И в другом месте Господь говорит повелительно: “Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни” (Ин.6:53). Из этих слов становится ясно, что Божественное Причащение для христиан настолько необходимо, насколько необходимо и святое Крещение. Поскольку то же самое двойное повеление, которое Он сказал о Крещении, Он сказал и о Божественном Причащении. О святом Крещении Он сказал: “Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие” (Ин.3:5). И о Божественном Причащении подобным же образом: “Истинно, истинно говорю вам, если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни”. Итак, как без Крещения никому невозможно жить духовной жизнью и спастись, так невозможно никому жить и без Божественного Причащения. Однако поскольку эти два [Таинства] имеют то различие, что Крещение происходит один раз, а Божественное Причащение совершается постоянно и ежедневно, отсюда делается вывод, что в Божественном Причащении есть две необходимые вещи: во-первых, оно должно совершаться, а во-вторых, совершаться постоянно.

К тому же, когда Господь предавал это Таинство Своим ученикам, Он не сказал им в форме совета: “Кто хочет, пусть ест Мое Тело, и кто хочет, пусть пьет Мою Кровь”, как Он сказал: “Если кто хочет идти за Мною” (Мф.16:24) и “если хочешь быть совершенным” (Мф.19:21). Но Он провозгласил повелительно: “Приимите, ешьте, это Мое Тело”, и “пейте из нее все, это Кровь Моя” (см. Мф.26,26-28). То есть непременно вы должны есть Мое Тело и обязательно должны пить Мою Кровь. И вновь говорит: “Сие творите в Мое воспоминание” (Лк.22:19). То есть это Таинство Я вам предаю, чтобы оно совершалось не один, или два, или три раза, но ежедневно (как то объясняет божественный Златоуст) в воспоминание Моих страданий. Моей смерти и всего Моего домостроительства спасения.

Эти слова Господа ясно представляют два необходимых [момента] в Причащении: один состоит в обязательном повелении, которое они содержат, а другой – в длительности, на которую указывает слово “творите”, что, понятно, означает то, что нам повелевается не просто причащаться, по причащаться непрестанно. Итак, каждый теперь видит, что не позволяет православному нарушать это повеление, какого чина бы он ни был, но ему вменяется в долг и обязанность хранить это непременно, принимать это как Владычные заповеди и установления.

2. Божественные апостолы, следя этой настоятельной заповеди нашего Господа, в начале проповеди [Евангелия], при первом удобном случае, собирались со всеми верными в тайном месте из-за опасения от иудеев (Ин.20:19), учили христиан, молились, и, совершая Таинство, причащались и сами, и все собравшиеся, как об этом свидетельствует св. Лука в “Деяниях апостолов”, где говорит, что три тысячи, которые уверовали во Христа в день Пятидесятницы и крестились, были с апостолами, чтобы слышать их учение, чтобы приобретать от них пользу, молиться с

ними и причащаться Пречистых Таин, дабы освящаться и лучше утверждаться в вере Христовой. “Они постоянно пребывали, – говорит он, – в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах” (Деян.2:42).

И чтобы это необходимое предание Господа сохранялось последующими христианами и со временем не забылось, то, что апостолы тогда делали, то и написали в 8-м и 9-м своих Правилах, повелевая со строгим испытанием и с наказанием отлучения, чтобы не остался никто без причастия Божественных Таин, когда совершается святая Литургия.

“Аще епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из священного списка при совершении приношения не причастится: да представит причину, и аще есть благословна, да будет извинен. Аще же не представит: да будет отлучен от общения Церковного, яко соделавшийся виною вреда народу, и на совершившаго приношение наведший подозрение, аки бы неправильно совершал” [2]. То есть если кто-нибудь не причастится, когда совершается святая Литургия, пусть скажет причину, почему не причастился, и если она уважительна, пусть его простят, если же он этого не говорит, тогда должен быть отлучен.

А в 9-м правиле они говорят: “Всех верных, входящих в церковь и писания слушающих, но не пребывающих на молитве и Святом Причащении до конца, яко безчиние в церкви производящих, отлучати подобает от общения Церковного” [3]. То есть все те верующие, которые приходят в церковь и слушают Писания, но не остаются на молитве и Святого Причастия не приобщаются, должны отлучаться от Церкви, потому что производят бесчинство в церкви.

Объясняя это правило, Вальсамон говорит: “Определение этого правила очень суровое, ибо оно отлучает приходящих в церковь и не остающихся до конца и непричащающихся”. И другие каноны подобным образом повелевают, чтобы все были готовы и достойны Причащения.

Антиохийский собор, следя святым апостолам, во-первых, подтверждает их вышеприведенное правило, а затем добавляет: “Все входящие в церковь и слушающие священные писания, но по некоему уклонению от порядка не участвующие в молитве с народом или отвращающиеся от Причащения святой Евхаристии, да будут отлучены от Церкви дотоле, как исповедаются, окажут плоды покаяния и будут просить прощения, и таким образом возмогут получить оное” [4]. То есть, все те, которые входят в церковь и слушают священные писания, но не молятся вместе с остальным народом или отказываются от Божественного Причащения, должны отлучаться до тех пор, пока не исповедаются и не покажут плодов покаяния, и не будут просить прощения, после чего могут быть прощены.

Итак, видите, братья мои, что все христиане подлежат непременному отлучению и должны причащаться часто и что они обязаны делать это на каждой Литургии, чтобы не быть отлученными и святыми апостолами, и святым Собором?

3. Если мы внимательно присмотримся к Божественной и святой Литургии, то увидим, что с начала до конца вся она имеет целью и указывает на Причащение собравшихся верующих христиан, ибо это обнаруживают и молитвы, которые читает священник тайно, и возгласы, и все слова и священнодействия, и чин, которые происходят на ней.

В молитве, которая называется молитвой верных, написано: “Даждь им (то есть верным), всегда со страхом и любовию служащим Тебе, неповинно и неосужденно причаститися Святых Твоих Таин”. В молитве, которая следует за совершением Таин [5], написано: “Якоже быти причащающимся во трезвение души, во оставление грехов”. То есть чтобы послужили эти Святые Дары причащающимся верным для очищения души и прощения грехов. В молитве, которая находится перед Причащением, говорится: “И сподоби державною Твою рукою преподать нам пречистое Тело Твое и честную Кровь, и нами всем людем”. То есть удостой нас, Господи, дать нам Своей крепкой рукой Твое Святое Тело и честную Кровь и посредством нас передай всему Твоему народу.

Это мы видим также и в возгласах, когда священник взывает как бы от Лица Господа к народу: “Примите, ядите, сие есть Тело Мое” и “пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя”. И когда, держа в своих руках святую Чащу с животворящим Телом и Кровью, выходит из врат и показывает ее народу, тогда приглашает его к Божественному Причащению и громко взывает: “Со страхом Божиим, верою и любовию [6] приступите”. То есть подходите со страхом Божиим, верою и любовью причащаться Божественных Таин.

После Причащения священник и народ благодарят Бога за эту великую благодать, которой они удостоились. Народ благодарит: “Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко сподобил еси нас причаститися Святым Твоим, Божественным, бессмертным и животворящим Таинам”, что значит: “О Господи, пусть уста наши наполнятся славословием Тебе, ибо Ты нас удостоил причаститься Святым и бессмертным Твоим Таинам”. А священник говорит: “Прости приимше Божественных, Святых, Пречистых и животворящих Таин достойно благодарим Господа”, что значит: “Братья, поскольку с чистой совестью мы все причастились Святых и животворящих Таин, давайте вместе благодарить Господа”.

Но и Херувимская песнь, которую поет народ, если кто-нибудь задумается, является подготовкой к Причащению, потому что она говорит: “Все мы, таинственно изображающие многоочитых херувимов и поющие трисвятую песнь Животворящей Троице, давайте очистим наш ум от всякой заботы и хлопот этого мира, ибо предстоит принять нам в нашу душу и причаститься Царя всего сущего, Которого окружают невидимо чины небесных ангелов”. То же самое означает и молитва Господня, возглашаемая после преложения Таинств, ибо в ней христиане просят Бога и Отца дать им наущный хлеб, которым является главным образом Святое Причащение.

Да и сами названия Литургии – “Общение” (Κοινωνία) и “Собрание” (Σύναξις), как она по преимуществу называется, побуждают в некотором смысле с необходимостью к

частому Причащению. Ведь “Общение” и “Собрание” значат, что посредством Причащения Тела и Крови Христовых все верные собираются, общаются и соединяются со Христом, и делаются с Ним одно тело и один дух.

Итак, на основании всего этого священного чина Божественной Литургии я прошу вас, братья мои, скажите мне со страхом Божиим и прислушиваясь к совести в вашей душе, не очевидно ли, что те христиане, которые приходят на Литургию, обязаны причащаться часто? Не имеют ли они долга делать это и, чтобы была явлена Литургия как общение, собрание и трапеза, и, чтобы не оказались они преступниками того, во что веруют и что исповедуют? А если они не причащаются, как сами признаются, то боюсь, боюсь, не оказываются ли они преступниками? И поэтому я не знаю, имеют ли истинный чин и уместно ли то, что их приглашает священник, и другие слова и священнодействия и устав, который бывает па Литургии? Потому что все, как один, отступают, и не находится ни один христианин, который исполнил бы их и послушался бы приглашения священника или, чтобы сказать лучше, Бога, но [каждый] уходит от Святыни ни с чем, не приняв ее и не подойдя, чтобы причаститься.

Поэтому и божественный Златоуст, следуя священным Правилам святых Апостолов и святых Соборов, о которых мы сказали прежде, особенно же размышляя о всех этих священнодействиях Божественной Литургии и видя, что они имеют целью Причащение верных, выносит суждение, что те, которые приходят на Литургию и не причащаются, недостойны и самого входа в храм. Он говорит: “Я вижу, что многие причащаются Тела [и Крови] Христовых просто так и как случится, движимые скорее обычаем и законническим отношением, а не разумным рассуждением. Ибо, когда придет время святой Четыредесятницы, каждый, каким бы он ни был, то есть достойным или недостойным, причащается Тайн. Так же каждый делает и когда придет день Богоявления, даже если ему не время причащаться.

Но ни Богоявление, ни Четыредесятница не делают людей достойными Причащения, а делают их достойными искренность и чистота души. С этой чистотой души ты можешь причащаться всякий раз [когда присутствуешь на Литургии], а без нее не причащайся никогда, ибо, говорит [Павел], всякий раз, когда вы это совершаете, возвращаете смерть Господа, то есть совершаете воспоминание вашего собственного спасения и благодеяния, которое вам сделано.

Подумай, сколько тщательности употребляли те, которые ели от жертвоприношений ветхого закона. Ибо чего они только не делали! Чего не употребляли! Они постоянно очищались. Ты же, имея намерение причаститься той Жертвы, перед которой трепещут ангелы, очищение ограничиваешь промежутками времени. И как ты предстанешь на суд Христов, если дерзашь причащаться со скверными руками и устами?

Вижу, что происходит большой беспорядок в этом деле. Ибо в иное время вы не причащаетесь, хотя бываете зачастую и чистыми, а когда приходит Пасха, даже если сделали какое-либо зло, дерзаете и причащаетесь. О дурной обычай! О злой предрассудок!

Напрасно совершаются ежедневно Литургия, напрасно мы стоим в алтаре – никто не подходит причаститься. Говорю это не для того, чтобы вы причащались просто так и как случится, но чтобы вы делали себя достойными.

О человек! Ты недостоин Причастия? Тогда ты недостоин и слышать молитвы Литургии. Ты слышишь диакона, который стоит и взывает: “Те, которые пребываете в покаянии, все просите Бога, дабы вас простил”. Те, которые не причащаются, находятся все еще в чине кающихся. Итак, что ты стоишь? Если ты в чине кающихся, тоща ты не можешь причаститься, ведь тот, кто не причащается, среди кающихся находится. Для чего взывает [диакон]: “Изыдите те, которые не можете молиться Богу”, а ты стоишь нагло? Если же ты не из кающихся, но из тех, кто имеет возможность причащаться, как же ты не заботишься, чтобы причаститься? Или ты не считаешь Причастие великим даром и пренебрегаешь им?

Задумайся, прошу тебя! Здесь царская трапеза, ангелы служат на этой трапезе, Сам Царь здесь присутствует, а ты стоишь, как зевака. Одежды твоей души нечисты, и это тебя не трогает? Но [может быть] они чисты? Тогда садись и ешь от нее. Христос на каждой Литургии приходит увидеть тех, которые сидят на трапезе, со всеми разговаривает и теперь говорит каждому в его совести: “Друзья, как вы стоите здесь, [в Церкви], не имея брачной одежды?” Разве Он не спросил: “Почему ты сел за трапезу?” Но даже прежде, чем тот сел, говорит ему, что он недостоин даже войти сюда. Ведь Он сказал не “почему ты возлег?”, а “как ты вошел?” (См. Мф.22,2-14).

То же самое и теперь возглашает Христос всем нам, стоящим нагло и с бесстыдством, ведь всякий не причащающийся Тайн стоит бесстыдно и нагло. По этой причине [диаконы] удаляют первыми тех, которые пребывают во грехах.

Ибо, когда Господин должен войти на трапезу, там не должны находиться те рабы, которые провинились, но они должны убегать от его лица. Так, безусловно, происходит и здесь, когда совершается Литургия и Агнец, Ягненок Владычный, приносится в жертву.

Когда ты услышишь: “Помолимся все сообща”, когда ты увидишь, что открываются врата алтаря, тогда считай, что открывается небо и снисходят ангелы. И как не должен быть здесь ни один некрещеный, так не должен быть и ни один [хотя и крещеный, но] нечистый и скверный.

Скажи мне, пожалуйста, если бы кто-нибудь был приглашен на трапезу, пошел туда, помыл свои руки, сел и приготовился к трапезе, а затем не стал бы есть, разве он не оскорбил бы того, кто его пригласил? Не лучше ли было бы, если бы он не приходил вообще? Так и ты: пришел на трапезу, пел с остальными песнопения, исповедовал, что ты достоин (поскольку не удалился вместе с недостойными), как ты можешь [после всего этого] оставаться [на Литургии] и не причащаться от этой Трапезы?

Но ты говоришь: “Я недостоин”. Тогда ты недостоин участвовать и в молитвах, потому что Святой Дух нисходит не только на предлежащие [Святые Дары], но и на эти песнопения. Разве ты не видел, как рабы господ своих сначала моют трапезную,

убирают дом и затем уже предлагают блюда? Это делается у нас посредством молитв, посредством возгласа диакона: мы моем, как губкой, церковь, чтобы Тайны были предложены в чистой церкви и не нашлось в ней никакого пятна, никакого порока. Нечистые глаза недостойны видеть этого зрелица, оскверненные уши недостойны слышать [эти песнопения]. Ибо так повелевает закон: если даже животное хотело приблизиться к Синайской горе, то должно было быть побито камнями. Так они были недостойны находиться даже у подножия горы, хотя впоследствии и приблизились и видели место, где был Бог. Следовало приближаться и видеть после. А когда присутствовал [Бог], надо было удалиться”.

Так и ты, христианин, если недостоин в конце Литургии приблизиться и увидеть Бога, убегай вместе с оглашенными, ибо [продолжает Златоуст] “ничего большего, чем они, не имеешь. Ведь это не одно и то же: никогда не причащаться [будучи некрещеным] и [после Крещения], сподобившись Причастия, оказаться согрешившим и недостойным Причастия.

Хотел бы сказать вам еще больше и страшнее, но, чтобы не перегружать ваш ум, достаточно и этого. Ибо те, которые не вразумляются этим, не смогут вразумиться и большим. Итак, дабы наши слова не послужили к еще большему осуждению вас, просим вас не о том, чтобы вы не приходили, а о том, чтобы вы соделали себя достойными и присутствия [на Литургии], и Причастия.

Скажи мне, пожалуйста, если бы некий царь повелел: “Тот, кто совершил такое-то зло, пусть не приближается к моей трапезе”, то ради этой чести разве вы не захотели бы приложить все возможные силы ваши, чтобы предохранить себя от зла? [Когда же священник приглашает нас подойти причаститься, тогда] Господь нас призывает взойти на небеса, на трапезу великого и чудного Царя, а мы отказываемся, и медлим, и не спешим, и не стремимся к этому. И какая тогда надежда на спасение нам остается? Мы не можем сказать, что нам препятствует болезнь или естество, но недостойными делает нас только наше нерадение” [\[7\]](#).

Слышишь, брат мой, что говорит этот великий учитель Церкви? Что недостойны приходить на Литургию те, которые, не имея препятствия, не готовы причаститься?

Но что ты отвечаешь? Что, поскольку дела обстоят так, не буду ходить вообще на Литургию.

Нет, брат мой, нет. И это тебе не разрешается делать, потому что тогда ты подлежишь отлучению, как определяет святой и Вселенский Пятошестой Собор, говоря: “Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из сопричисленных к клиру, или мирянин, не имея никакой настоятельной нужды или препятствия, которым бы надолго устраниен был от своея церкви, но, пребывая во граде, в три воскресные дни в продолжении трех седмиц не приидет в церковное собрание: то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет удален от общения” [\[8\]](#). То есть тот, кто находится в городе и не ходит в церковь три воскресных дня [подряд], если он священнослужитель, то должен быть лишен сана, а если мирянин, то должен быть

отлучен. То же самое определяет и Сардикийский святой Поместный собор в своем 11-м Правиле [9].

Итак, ты подлежишь наказанию отлучения, возлюбленный, если не делаешь и то и другое, то есть не ходишь на Литургию и не готовишься, сколько можешь, причаститься, если нет у тебя препятствий. Ни одно ты не можешь нарушить, ни другое.

Ибо если ты всего этого не нарушаешь, то сохраняешь [в целостности] все священнодействия Божественной Литургии, как мы прежде сказали, и не преступаешь чина, который получила Церковь от Самого Господа нашего, от апостолов, от Соборов, а также и от святых. А чин таков: Святой Хлеб должен разделяться на каждой Литургии, и те верные, у которых нет препятствия, должны приходить причащаться.

Как говорит Симеон Солунский, “Божественная Литургия – это служба, цель которой – священнодействие Самого Пресвятого Тела Христова и Крови и чтобы даны они были в Причащение всем верным. И, как таковая, цель ее состоит только в Причащении”.

Св. Николай Кавасила, епископ Дириахийский, пишет: “Дело святой службы Священных Тайн – это преложение Божественных Даров в Божественные Тело и Кровь. Цель же ее – чтобы верные были ими освящены” [10].

Мудрый Иов, о котором свидетельствует св. Фотий в своей “Библиотеке”, в книге “О Таинствах” так говорит: “Вся священная служба понимается в Причащении Святынь, поскольку цель ее, и назначение, и дело – Причащение животворящих и страшных Тайн и Святынь”.

Гавриил Филадельфийский в книге “О Таинствах” говорит, что Божественная Литургия совершается ради трех причин. Во-первых, во славу и похвалу Бога и Спасителя нашего и в воспоминание Смерти и Воскресения Его, как Сам Он сказал: “Сие творите в Мое воспоминание”. Во-вторых, ради упокоения и освящения душ усопших благочестивых православных христиан. И в-третьих, ради живых. Так что, когда совершается Божественная Литургия во славу и в похвалу и в воспоминание Смерти и Воскресения Господа нашего, в вере усопшие наши братья получают от Бога упокойное и освящение, насколько это возможно.

Живые же верные, не причащающиеся Божественных Тайн на Литургии, недоумеваю, как могут освятиться. Святой Кавасила говорит, что они не освящаются. И послушай опять его: “Если души подготовлены и готовы причаститься, а освящающий и [все] совершающий Господь всегда желает освящать и любит Себя отдавать каждому, тоща что может воспрепятствовать Причащению? Конечно, ничто. Но кто-нибудь спросит: “Если кто из живых, имея в душе блага, о которых говорилось, не приступит к Тайнам, не получит ли он тем не менее освящение [от совершающейся Литургии]?” [На такой вопрос мы отвечаем, что] это может получить не всякий, но только тот, кто не может прийти телесно, как это бывает и с душами

умерших. Если же кто-нибудь может, но не приступает к Трапезе, чтобы сподобиться освящения от нее, для такого получить освящение совершенно невозможно – не только потому, что он не приступил, но потому, что не приступил, будучи в состоянии это сделать” [11]. То есть, будучи в состоянии пойти, пренебрег и вознедел, и поэтому не пошел.

Согласно этому, не только то, что мы до сих пор говорили, обязывает каждого христианина, не имеющего препятствия, непрестанно причащаться, но и Божественное Причащение и Приобщение само по себе, если мы задумаемся, привлекает каждого наслаждаться им постоянно, ибо является просто-напросто составной частью жизни души. Посмотрим теперь, что это значит.

Составной частью схоластические богословы называют тот предмет, без которого невозможно быть тому, что бывает. Так, например, в жизни человека составной частью является дыхание, ибо без него невозможно выжить человеку. Также необходимо питание для телесного состава. И как частое дыхание необходимо для жизни, а питание необходимо, чтобы составлять телесное естество, так и частое Причащение необходимо для жизни души и для состава ее сущности. Или, чтобы сказать лучше, гораздо и несравненно более необходимо.

И призовем теперь в свидетели Василия Великого – основание праведных доктрины Церкви, чтобы он нам сказал: “Необходимо для жизни вечной Приобщение Тела и Крови Христовых” [12]. И также: “Должно возрожденному Крещением питаться впоследствии Причащением Божественных Тайн. Ибо необходимо нам в дальнейшем питаться пищей жизни вечной, которую нам предал Сын Бога Живого” [13]. И, будучи спрошен некоей женщиной по имени Кесария Патриция, он отвечает в одном из своих писем: “Приобщаться каждый день и причащаться Святого Тела и Крови Христовых хорошо и полезно, так как Сам [Господь] ясно говорит: “Тот, кто ест Мою Плоть и пьет Мою Кровь, имеет жизнь вечную”. Кто же сомневается, что причащаться непрестанно жизни есть не что иное, как жить многообразно?” [14]. То есть жить всеми душевными и телесными силами и чувствами.

Монах Иов Исповедник говорит: “Если говорить о Святыне Причащения, то праведному и порядочному христианину хорошо, и справедливо, и естественно часто освящаться и прибегать к этой Святыне, и жаждать ее более, чем мы желаем дышать. Поэтому каждый имеет разрешение причащаться постоянно, так что, если возможно, достойные не имеют препятствия причащаться даже каждый день”.

Геннадий, патриарх Константинопольский, очень мудро излагает, насколько необходимо для христианина Святое Причастие, говоря: “И ныне Таинство соделывает своим причастникам преуспечение жизни по Христу. То, что совершает телесно видимая часть таинства [то есть хлеб и вино для тела], то же самое оно таинственно и невидимо совершает в душе. Ибо Тело Христово питает и составляет нашу душу, подобно тому как хлеб делает это для тела. Как мы возрождаемся, когда принимаем Крещение и благодатное бытие получаем вместо бытия греховного, так и когда питаемся Таинством Причащения, мы получаем пребывание в благодати и преуспеваем. Подобно тому как естественный жар тела удаляет из него присущую

ему влагу, если тело не получает помощь от пищи (и поэтому пищей и питьем хорошо сохраняется состав тела и восполняется та влага, которую тело потеряло от жара, и иным образом человеческая жизнь не может сохраниться даже на малое время), так и жар злобы, поедая душу изнутри, иссушает благоговение и истребил бы его совершенно, если бы душа не воспринимала эту духовную пищу, которая сопротивляется тлетворной силе злобы и обновляет, и возвращают в нас духовные дары Божий.

Тело же Христово, с одной стороны питая нас, согласно своей телесной природе, с другой стороны, согласно своей чистоте, очищая и освящая, будучи соединено с Божественной природой, в достатке подает нам духовное питание, и мы, таким образом питаясь хорошо этой пищей, вновь приобретаем духовное здоровье и чистоту, которых нас лишило тогда в раю вкушение запрещенного дерева.

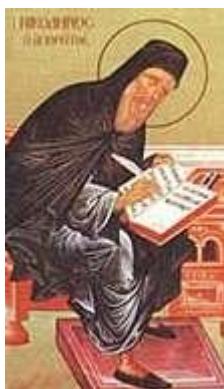
Необходимо было нам, потерявшим вкушением телесной пищи те первые чистоту и здоровье, вновь их приобрести телесной пищей. И следовало подобное исцелить подобным, а противоположное – противоположным. Ведь обе эти пищи телесные – и испортившая нас вначале, и сохраняющая здоровье и духовную жизнь теперь. Однако ту пищу Бог нам запрещал, эту же ныне разрешает и подает. Ту нам подал лукавый бес, этой же пищи Сын Божий делается не только советником, но и служителем. Та пища была добыта воровством, а к этой мы явно приглашаемся. В той был сокрыт яд преступления, а эта скрывает в себе сокровище бесчисленных благ” [\[15\]](#).

Итак, братья мои, раз уж необходимо для не имеющих препятствий христиан частое Причащение, как было доказано на основании свидетельств, которые мы привели до сих пор, то и для нас является большой необходимостью причащаться часто, чтобы иметь нам жизнь в себе, которая есть Иисус Христос, и дабы нам не умереть душевной смертью. Ведь те, которые не питаются часто от этой духовной пищи, конечно, умирают, хотя и кажется, что живут телесно. Однако душевно они мертвы, ибо удалились от духовной и истинной жизни, которую доставляет Святое Причастие.

И как младенец, когда рождается, плачет и просит с большой охотой пишу и молоко, а когда не ест, не имеет аппетита, то это признак, что он болен и находится в опасности умереть, так и мы должны иметь охоту есть Святое Причастие, духовную пишу, дабы нам оживотворяться. А в противном случае мы находимся в опасности душевно умереть.

Поэтому говорит божественный Златоуст: “Итак, не будем нерадеть, удостоившись такой любви и чести. Не видите ли вы детей, с какой охотой они стремятся к материнской груди, с каким рвением их губы хватают грудь? С таким же рвением да приходим и мы к этой Трапезе, к этой духовной груди, пожалуй, даже с большей охотой. Ухватимся, как дети за материнскую рубашку, за благодать Духа. И пусть у нас будет только одна скорбь – не причащаться этой Пищи” [\[16\]](#).

ГЛАВА 2 *O том, что полезно и спасительно частое Причащение Святых Тайн*

И прежде чем причащается христианин, и когда причащается, и после того как причастится, великую пользу получает от Божественных Тайн и для души, и для тела. Прежде чем причастится кто-либо, ему необходимо совершить должную подготовку, то есть он исповедуется духовному отцу, сокрушаются, исправляется, умиляется, приобретает внимание к своей духовной жизни, предохраняется от страстных помыслов, насколько это возможно, и от всякого другого зла.

Таким же образом он воздерживается, молится, бодрствует, делается более благоговейным и всякое иное благодеяние совершает, размышляя, какого страшного Царя ему предстоит принять в самого себя, и особенно когда он задумается о том, что, какую он совершил подготовку, такая же дана ему будет благодать от Святого Причастия. Очевидно, что чем чаще совершает кто-либо такую подготовку, тем большую получает пользу.

Когда же христианин причащается, кто может постигнуть, какие дары и дарования подаются ему от Божественного Причастия? Или как немощный язык наш может по порядку это передать? Поэтому приведем вновь божественных и священных учителей Церкви, чтобы они нам сказали все по порядку своими красноречивыми и богоухновенными устами.

Григорий Богослов говорит: “Священнейшее Тело Христово, когда хорошо приемлятся, для воюющих является оружием, для удаляющихся от Бога – возвращением, немощных укрепляет, здоровых веселит, болезни лечит, здоровье сохраняет, благодаря ему мы легче исправляемся, в трудах и скорбях делаемся более терпеливыми, в любви – более горячими, в знании – более утонченными, в послушании – более готовыми, к действиям благодати – более восприимчивыми. А для тех, которые причащаются нехорошо, последствия противоположные, потому что они не запечатаны честной Кровью нашего Господа. Как говорит сам Григорий Богослов: “С тех пор Агнец закалается; и запечатлеваются честной Кровью дело и слово, то есть навык и действие – столпы наших врат (подразумеваю [под вратами] движения и мысли ума), которые легко отворяются и затворяются от созерцания” [\[17\]](#). Иными словами, легко открываются для созерцания и вновь закрываются от созерцания высших и непостижимых смыслов.

Преподобный Ефрем Сирин пишет: “Будем прилежать, братья, безмолвию, посту, молитве, слезам, церковным собраниям, рукоделию, общению со святыми отцами, послушанию истине, слушанию божественных Писаний, чтобы не иссох наш разум, а более же всего постараемся сделать себя достойными Причастия Божественных и Пречистых Тайн, чтобы наша душа очистилась от рождающихся помыслов неверия и нечистоты и дабы поселившийся в нас Господь избавил нас от лукавого”.

Божественный Кирилл Александрийский говорит, что благодаря Божественному Причащению мысленные воры – бесы – не находят позволения входить посредством чувств в нашу душу: “Под дверью совершенного дома [души] подразумевай паши чувства, через которые входят в сердца всех людей образы всех вещей и изливается в них безмерное множество пожеланий. А пророк Иоиль называет их, чувства, окнами: “Входят в окна, как воры” (Иоиль.2,9), ибо они не были помазаны Кровью Христовой. И вновь говорит [Писание], что после заклания агнца “пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах” (Исх.12,7), указывая, что честной Кровью Христа мы сохраняем эту земную нашу храмину, то есть наше тело, и изгоняем древнее омертвение преслушания тем, что наслаждаемся причастием жизни, удаляя к тому же от нас и губителя помазанием Крови Христовой”.

Божественный Кирилл и в другом месте говорит, что благодаря Причащению мы очищаемся от всякой душевной нечистоты и получаем готовность и ревность к добру: “Честная Кровь Христа не только от тления нас избавляет, но и от всякой нечистоты, сокрытой внутри, и не оставляет нас охлаждаться в нерадении, но делает нас более горячими в Духе”.

Святой Феодор Студит чудесно описывает пользу, которую каждый получает от частого Причащения: “Великую силу имеют слезы, умиление, но прежде всего и более всего – Причащение Святынь, по отношению к которым видя вас, не знаю почему, расположенными нерадиво, я очень удивляюсь. Если будет воскресенье, вы еще приступаете к Таинству, если же Литургическое собрание случится в другой день – никто не причащается. Хотя в монастыре желающему можно было бы причащаться каждый день. Теперь же Литургия совершается реже, но вы и при этом не причащаетесь.

Говоря же это, я не имею в виду, чтобы вы захотели причащаться просто так и как случится, ибо написано: “Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе” (1Кор.11,28-29), – не различая, где Тело и Кровь Господа. Не для того я говорю, да не будет! Но для того, чтобы с желанием Приобщения насколько возможно мы очищали себя и делали себя достойными этого дара, ибо причастием жизни является предлежащий Хлеб, сшедший с небес. Если кто будет есть от этого Хлеба, будет жить вовек: “Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдаю за жизнь мира”. И снова: “Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем” (Ин.6,56).

Видишь непостижимый дар? Он не только умер за нас, но и Самого Себя предложил нам в пищу. Что может быть большим знамением крепкой любви? Что может быть спасительнее для души? К тому же обычную пищу и питие никто не отказывается есть каждый день, а если и не поест – чрезвычайно огорчается. Что же касается не обыкновенного хлеба, но Хлеба жизни, и не обычного питья, но Чаши бессмертия, то мы относимся к ним как к вещи неважной и не абсолютно необходимой. Что может быть более безумным и безрассудным? Впрочем, как бы дела ни обстояли до сих пор, на будущее, прошу вас, будем оберегаться, зная силу дара, и, насколько возможно,

очищенные да причащаемся Святынь. И если случится, что мы заняты какой-нибудь работой, как только зазвучит колокол, да оставляем дело и идем причащаться Даров с великой охотой. И это (как я думаю или, вернее, как истинно на самом деле) будет нам очень помогать, так как подготовка ко Причащению будет хранить нас в чистоте. Если же мы будем равнодушны к Приобщению, то как избежим того, чтобы работать страстям? Да будет же нам Причащение проводником в жизнь вечную [18]"[19].

Итак, братья мои, если будем делать так, как нам повелевают божественные отцы, и причащаться часто, то не только Божественную благодать мы будем иметь помощником и сотрудником в этой маловременной жизни, но будут нам помогать и ангелы Божий, и сам Владыка ангелов, а кроме того, далеко отбросим от себя противников-бесов, как говорит божественный Златоуст: "Как львы, дышащие огнем, так мы отходим от этой [Святой Трапезы], став страшными для диавола, имея в себе и нашего Главу Христа, и любовь, которую Он нам оказал. Эта Кровь делает сияющим царский образ нашей души, рождает невыразимую красоту, не дает увянуть благородству в душе, орошая ее непрестанно и питая. Эта Кровь, достойно принимаемая, прочь гонит от нас бесов, ангелов же привлекает, вместе с Владыкой ангелов. Ибо бесы убегают, когда видят Владычнюю Кровь, а ангелы собираются. Она – спасение наших душ, Ею радуется душа, Ею украшается, Ею согревается. Она делает наш ум светлее огня. Она делает нашу душу чище золота. Причащающиеся этой Крови стоят вместе с ангелами и вышними силами, будучи одеты в ту же, что и у них, царскую одежду, и оружие имея духовное. Но я не сказал еще о самом великом: причащающиеся одеты в Самого Царя" [20].

Видишь, возлюбленный мой брат, сколько чудесных даров ты получаешь, если причащаешься часто, видишь, как при частом Причащении просвещается ум, светлеет разум, очищаются все силы души? А если ты хочешь умертвить и плотские страсти, причащайся часто и насладишься этим. В этом нас удостоверяет Кирилл Александрийский: "Верующий в благословенное Причащение не только от смерти, но и от болезней, находящихся в нас, избавляется. Ибо приходящий в нас Христос усыпляет в наших членах неистовствующий закон плоти и оживляет благоговение к Богу, а страсти умерщвляет".

Таким образом, без частого Причащения мы не можем освободиться от страстей и взойти на высоту бесстрастия. Так и израильтяне: если бы они не захотели есть пасху в Египте, не смогли бы из него освободиться.

Египет же означает жизнь страстную. И если мы не причащаемся непрестанно Честному Телу и Крови нашего Господа (если было бы возможно, то и каждый день), мы не в состоянии освободиться от мысленных фараонитов. Божественный Кирилл Александрийский именно так и говорит: "То, что израильтяне, будучи рабами и трудясь под началом египтян, совершили [то есть закололи агнца и съели пасху], это означает, что душа человека не может иначе прийти к свободе и избежать тирании ди-авола, кроме как Причащением Христу. Ибо Он Сам сказал: "Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете" (Ин.8,36)". И вновь говорит этот святой: "Принесшие в жертву ягненка сделали это, прообразуя Христа, ибо иным образом освободиться не могли", потому что свобода только силой Христа приобретается.

Итак, если и мы хотим убежать из Египта, то есть от мрачного и преследующего нас греха, и от фараона, то есть мысленного тирана, как говорит Григорий Богослов, и хотим унаследовать землю сердца и обетования, тогда должны и мы, подобно израильтянам, имевшим вождя Иисуса Навина, иметь Господа нашего Иисуса Христа посредством частого Причащения, чтобы победить хананеев и иноплеменников (бесчисленные страсти плоти), и гаваонитян (обманчивые помыслы), чтобы нам водвориться в городе Иерусалиме, который означает священный мир (Здесь и далее – ειρήνη) (в отличие от мирского мира). По слову нашего Господа: “Мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам” (Ин.14,27). То есть: “Ученики Мои, Я вам даю Мой мир священный и святой, не такой, каков мир мирской, часто имеющий целью зло”. Пребывая в этом священном мире, мы удостоимся получить в нашем сердце обручение Духа, как и апостолы, оставаясь в Иерусалиме по повелению Господнему, получили совершенство и благодать Духа в день Пятидесятницы. Ведь мир – это дар, который включает в себя все остальные божественные дарования, и в мире живет Господь, ибо, как говорит пророк Илия, не в большом и сильном ветре был Бог, не в землетрясении, не в огне, а в веянии тихого и мирного ветра – там был Господь (См. 3Цар.19,11-12).

Однако никто не может приобрести мир, не имея других добродетелей, добродетель же не приобретается без исполнения заповедей, а заповедь, в свою очередь, не может исполняться в совершенстве без любви, любовь же не возобновляется без Божественного Причащения. Итак, без Божественного Причащения мы напрасно трудимся.

Ведь многие часто изыскивают сами в себе разные добродетели, надеясь спастись благодаря им и без частого Причащения. Но это почти невозможно, ибо они не хотят подчиниться воле Божией, состоящей в том, чтобы причащаться часто, согласно чину Церкви, то есть за каждой совершаемой Литургией, когда они собираются в храм.

К таким людям Бог говорит через пророка Иеремию: “Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды” (Иер.2,13). Иными словами, оставили источник добродетели и дарований Святого Духа и выкопали в самих себе водоемы, продырявленные снизу, которые не могут держать воды.

И вновь говорит Бог через пророка Исаию: “Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу: “Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?” – Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других. Вот, вы поститесь для ссор и распреи и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте. Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рушище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу?” (Ис.58,2-5). Иными словами, они Меня ищут каждый день и хотят узнать премудрость Моего промысла, как будто бы это был народ праведный, сохранивший повеления Божий, и говорят: “Почему Ты не видишь,

Господи, что мы постились? Почему Ты не хочешь знать, что мы столь страдали?” И отвечает Бог: “Я не слышу вас, потому что, когда вы поститесь, тогда вновь исполняете ваши злые пожелания. Такого поста и такого страдания Я не хочу. Но даже если ты постелешь вместо ложа мешковину и золу, и такого поста Я не принимаю”.

Но тогда труды принимаются и добродетели приносят пользу, когда совершаются по воле Божией. Воля же Божия состоит в том, чтобы мы делали так, как нам повелевает наш Господь, Который нам говорит: “Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную” (Ин.6,54). Это не просто заповедь, но всех заповедей глава, ибо является совершившей силой и неотъемлемой составной частью остальных заповедей.

Итак, возлюбленный мой, если ты хочешь зажечь в своем сердце божественное рачение (*έρως*) и приобрести любовь ко Христу, а с нею приобрести и все остальные добродетели, часто приступай ко Святому Приобщению – и тогда насладишься тем, чего желаешь. Ведь невозможно кому-либо не возлюбить Христа и не быть возлюбленным от Христа, если он непрестанно причащается Его Святого Тела и Крови. Это происходит естественным образом. И послушай, как это бывает.

Некоторые недоумевают, почему родители любят своих чад. Подобным образом, почему и дети также любят своих родителей. Отвечаем: никто никогда не вознавидел самого себя и свое тело. Поскольку дети имеют свое тело от тел своих родителей и особенно потому, что питаются материнской кровью как во чреве матери, так и после рождения (ведь молоко, естественным образом, есть не что иное, как ставшая белой кровь), то я и говорю, что для них (детей) естественный закон – любить своих родителей, как и для родителей – любить своих детей. Ведь и зачаты дети из собственных тел родителей. Таким образом, те, которые часто причащаются Тела и Крови нашего Господа, естественным образом зажгут в себе стремление и любовь к Нему – с одной стороны, потому что эти животочные и животворящие Тело и Кровь столь согревают в любви причащающихся (даже наиболее негодных и жестокосердых), сколь непрестаннее они причащаются; а с другой стороны, потому что ведение любви к Богу – это не что-то чуждое для нас, но естественно всеяно внутрь нашего сердца, как только мы рождаемся по плоти и возрождаемся по духу в святом Крещении.

При малейшем удобном случае эти естественные искры мгновенно возгораются в пламя, как говорит премудрый в Божественном Василий: “Одновременно с появлением животного (то есть человека) внедряется в нас некий семенной логос (*σπερματικός λόγος*), который естественным образом рождает в нас способность любить [Бога]. Эту силу (то есть логос) возделывает тщательное исполнение заповедей Божиих, питает познание [Бога] и приводит к совершенству благодать Божия. Следует знать, что подвиг любви один, но он исполняет и включает в себя все остальные заповеди” [\[21\]](#).

Итак, эту естественную силу – любить Бога – укрепляет, возвращает и совершенствует частое Приобщение Телу и Крови нашего Господа. Поэтому и святой

Киприан пишет, что мученики, когда шли на страдания, прежде всего причащались Пречистых Тайн и, укрепившись от Святого Приобщения, так загорались любовью Божией, что бежали на поприще, как овцы на заклание, и вместо Тела и Крови Христовых, которых они причащались, проливали свою собственную кровь и предавали свое тело на различные муки.

Что еще доброго хотел бы ты, христианин, получить и не получил бы от Святого Причащения? Хочешь праздновать каждый день? Хочешь праздновать Светлую Пасху, когда пожелаешь, и радоваться радостью неизреченной в этой прискорбной жизни? Непрестанно прибегай к Таинству и причащайся с должной подготовкой, и тогда ты насладишься тем, чего желаешь. Ведь истинная Пасха и истинный праздник души – это Христос, Который приносится в жертву в Таинстве, как говорит Апостол, а вслед за ним и божественный Златоуст: “Четыредесятница один раз в год бывает, Пасха же – трижды в неделю, а иногда и четыре, точнее же – столько раз, сколько мы захотим, ибо Пасха – это не пост, но Приношение (Пробфорá) и Жертва, бываемая на каждом собрании [22]. А то, что это истинно, услышь от Павла, говорящего: “Пасха наша, Христос, заклан за нас (1Кор.5,7)”. Так что всякий раз, когда ты приступаешь с чистой совестью [к Таинству], ты совершаешь Пасху. Не тогда, когда ты постишься, а когда этой Жертвы причащаешься.

Ведь оглашенный никогда не совершает Пасху, хотя и постится каждый год, потому что Приношения (Пробфорá) он не приобщается”. То есть не причащается. И напротив: “Непостяжийся, когда приобщается Причастия, если с чистой совестью приступит [к Таинству], тоща и совершает Пасху – будь то сегодня, будь то завтра, будь то в любой день. Ибо подготовка оценивается не наблюдением времен, а чистой совестью” [23]. То есть наилучшая подготовка к Причащению состоит не в том, чтобы отсчитывать восемь, или пятнадцать, или сорок дней и тоща причащаться, а в том, чтобы очищать совесть.

Итак, те, которые, хотя и постятся перед Пасхой, но на Пасху не причащаются, такие люди Пасху не празднуют, как говорит этот божественный Отец. Те, которые не подготовлены в каждый праздник причащаться Тела и Крови Господних, не могут по-настоящему праздновать и воскресные дни, и другие праздники в году, потому что эти люди не имеют в себе причины и повода праздника, которыми является Сладчайший Иисус Христос, и не имеют той духовной радости, которая рождается от Божественного Приобщения.

Прельщаются те, которые считают, что Пасха и праздники состоят в богатых трапезах, во многих свечах, благоуханном фимиаме, серебряных и золотых украшениях, которыми они убирают церковь. Ибо этого Бог от нас не требует, поскольку это не первостепенное и не главное, как Он это говорит и чрез пророка Моисея: “Чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей, чтобы соблюдал заповеди Господа [Бога твоего] и постановления Его” (Втор.10,12-13).

Конечно, слово наше сейчас не о том, чтобы судить, хороши или нет те дары, которые мы приносим в церковь из благоговения. Они хороши, однако с ними мы должны прежде всего приносить и послушание святым заповедям нашего Господа и предпочитать это послушание всем другим приношениям, как и говорит пророк и царь Давид: “Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презиши. Боже” (Пс.50,19).

Апостол же Павел в Послании к Евреям иным образом говорит то же самое: “Жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне” (Евр.10,5), что значит: “Господи! Ты не хочешь, чтобы я приносил тебе все иные жертвы и приношения, Ты хочешь только, чтобы я приступал к Божественным Тайнам и причащался Всесвятого Тела Твоего Сына, которое Ты уготовал на Святом Престоле (Тράπεζα), ибо такова Твоя воля”. Поэтому, желая, чтобы ты показал, что готов к послушанию, Апостол говорит: “Вот, иду исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце” (Евр.10,9; Пс.39,8-9). То есть я иду совершить волю Твою со всей готовностью и исполнить закон Твой от всего моего сердца.

Поэтому если мы хотим спастись, то должны исполнять с радостью и любовью, как сыны, волю Божию и заповеди Его, а не со страхом, как рабы. Ведь страх хранит исполнение ветхих заповедей, а любовь – евангельских. Иными словами, находящиеся под законом исполняли заповеди и постановления закона из страха, чтобы не быть наказанными и подвергнутыми мукам. Мы же, христиане, поскольку более не находимся под законом, должны исполнять заповеди Евангелия не из страха, а по любви, как сыны должны совершать волю Божию.

Воля же Бога и Отца, по Его благоволению с самого начала, состояла в том, чтобы составить Тело для Единородного Своего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, как сказал Апостол, то есть чтобы Его Сын воплотился и пролил Кровь Свою для спасения мира. И дабы мы все, христиане, непрестанно причащались Тела Его и Крови Его, чтобы посредством частого Приобщения и в этой жизни были сохранены от ловушек и уловок диавола, и когда совершится исход нашей души и она взлетит, как голубь, в свободе и радости на небеса, ей совершенно не воспрепятствовали воздушные духи.

И это подтверждает божественный Златоуст, говоря: “И другой мне рассказывал о некоем видении, которого он удостоился сам, а не узнал от кого-то. Если те, кому предстоит быть взятыми отсюда, окажутся причащенными Таинств с чистой совестью, то, когда они умирают, их дориносят и возводят отсюда на небо ангелы, благодаря Причащению” [24].

Поэтому и ты, брат мой, поскольку не знаешь, когда приходит смерть – или сегодня, или завтра, или в этот час, – постольку должен всегда быть приобщенным Пречистых Тайн и быть готовым. И если воля Божия будет, чтобы ты еще жил в этой жизни, то будешь с благодатью Святого Причастия проводить жизнь, полную радости, полную мира, полную любви и сопровождаемую всеми остальными добродетелями. А если воля Божия будет тебе умереть, то, благодаря Святому Причастию, ты свободно минуешь бесовские мытарства, которые находятся в воздухе, и с

неизреченою радостью поселишься в вечных обителях. Ведь поскольку ты всегда соединен со Сладчайшим Иисусом Христом, всесильным Царем, то и здесь будешь жить блаженной жизнью, и, когда умрешь, бесы убегут от тебя, как молния, а ангелы откроют тебе небесный вход и будут торжественно сопровождать тебя до самого Престола Блаженной Троицы.

О величие, которым наслаждаются христиане от частого Приобщения и в этой жизни, и в будущей!

Хочешь ли ты, христианин, очиститься и от тех мельчайших прегрешений, которые ты, как человек, допускаешь или глазами, или ушами своими? Тогда приступай к Таинству со страхом и сокрушенным сердцем – и очистишься, и будешь прощен. В этом удостоверяет святой Анастасий Антиохийский: “Если мы совершаляем некие малые, человеческие и прощаемые провинности, будучи скрадываемы или языком, или слухом, или глазами, или тщеславием, или печалью, или гневом, или чем-нибудь подобным, то, укоряя себя и исповедуясь Богу, да причащаемся таким образом Святых Тайн, веря, что Причащение совершается во очищение всего этого” – однако не от тяжелых или злых и нечистых грехов, которые мы совершили [25].

Об этом свидетельствуют и многие другие святые. Священный Климент говорит: “Причащаясь Честного Тела и Честной Крови Христа, возблагодарим Удостоившего нас причаститься Святых Его Таинств и да попросим, чтобы были они нам не в суд, а во спасение и во оставление грехов” [26].

Василий Великий говорит: “И сподоби неосужденно причаститися Пречистых сих и Животворящих Твоих Тайн во оставление грехов” [27].

А божественный Златоуст говорит: “Якоже быти причащающимся во трезвение души, во оставление грехов” [28]. То есть чтобы послужили эти Тайны причащающимся для очищения души и прощения грехов.

Хотя и исповедь, и исполнение епитимий могут подавать прощение грехов, однако для освобождения от грехов необходимо Божественное Причащение. При лечении зловонной раны сначала удаляют червей, потом отсекают сгнившие части и затем накладывают мазь для исцеления, потому что, если оставить рану без нее, она придет в прежнее состояние. Так бывает и с грехом: исповедь удаляет червей, исполнение епитимий отсекает сгнившее, а затем Божественное Причащение бывает как бы мазью и исцеляет от греха. Ибо если не будет принято Божественное Причащение, несчастный грешник возвращается в прежнее состояние, и бывает для человека того последнее хуже первого (Мф.12,45).

Слышишь, христианин мой, сколько даров ты получаешь от частого Приобщения? И мельчайшие извинительные грехи твои прощаются, и раны твои исцеляются, и ты весь делаешься здоровым. Что иное может быть блаженнее, чем всегда готовиться и причащаться, и, благодаря подготовке и помощи Божественного Причащения, находиться всегда свободным от грехов, чем быть тебе, земному, чистым на земле, как чисты ангелы на небе? И какое иное счастье может быть больше, чем это?

И однако я скажу тебе о еще большем. Если, брат мой, ты приступаешь к Тайнам часто и достойно причащаешься этого нетленного, этого препрославленного Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, и становишься сотелесником и сокровником Христу, животворящая сила и действие этого Пресвятого Тела и Крови в воскресении праведных оживотворят и твоё собственное тело, и оно воскреснет нетленным, как пишет в Послании к Филиппийцам божественный Апостол, прославленным с Телом Христа, “Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его” (Флп.3,21).

Всю эту славу и дары, эти великие и вышеестественные блага, о которых мы до сих пор говорили, получает каждый христианин, когда с чистой совестью причащается Божественных Тайн Сладчайшего нашего Иисуса Христа, – и иные, еще большие, которые мы, ради краткости, оставляем.

Наконец, когда христианин причастится, тогда, размышляя, каких он страшных и небесных Тайн приобщился, он внимает себе, чтобы не обесчесть благодать, боится своих помыслов, собирает и хранит их, полагает начало более строгой и добродетельной жизни и удаляется, насколько возможно, от всякого зла. Когда же опять задумается, что предстоит ему через несколько дней причаститься, удваивает внимание, прилагает готовность к готовности, воздержание к воздержанию, бдение к бдению, труды к трудам и подвизается, насколько это возможно. Ведь он оказывается словно стесненным с двух сторон: во-первых, тем, что он только что причастился, а во-вторых, тем, что скоро опять будет причащаться.

ГЛАВА 3 *O том, что если кто медлит причащаться, то доставляет себе этим большой вред*

Все противоположное преждесказанному доставляет христианам редкое Причащение, ибо тот, кто откладывает Причащение, тот не делает никакой подготовки, не бывает внимателен, не имеет тщательного предохранения от злых помыслов. Промедление в Причащении становится причиной того, что он впадает в нерадение, и тепло благовения и Божественной любви охлаждается. Протяженность времени позволяет ему идти по жизни беспечно и небрежно, не иметь страха в своей душе, сдержанности в чувствах и осторожности в своих движениях, а также разрешает ему полную вольность и в еде, и в словах, и в неподобающих зрелицах и слушаниях, так что он делается подобным коню, который, не имея узды, соскальзывает во всякую пропасть греха. И это истина, что все это случается у откладывающих Причащение, как то в ежедневном опыте и практике мы испытываем сами.

У меня вызывают удивление те христиане, которые бывают, насколько это возможно, достойными, однако причащаться не спешат. Как смогут они получить освящение и радость от Божественных Тайн, как сказал Кавасила, слова которого мы приводили вначале? Как смогут они угасить огонь страстей, если не причащаются Пречистых

Тайн, которые изгоняют всякую немощь, усмиряютдикую войну плоти и умерщвляют страсти, согласно священному Кириллу?

Как могут они очистить свой ум, просветить свой разум, удробить все силы души, не причащаясь Тела и Крови нашего Господа, которые есть истинное очищение, истинная красота, истинное просвещение и благородство души, как прежде сказал нам божественный Златоуст?

Или как возможно убежать им от мысленного фараона и из Египта, горького и преследующего их греха, когда они не запечатаны и не знаменованы Честной Кровью Христовой, как говорил Григорий Богослов? Или каким образом они зажгут в своем сердце Божественную любовь, духовную радость, Божественный мир и остальные плоды и дарования Святого Духа, не причащаясь Тела и Крови возлюбленного Сына Отчего и единосущного Святому Духу, Который есть наша подлинная радость и мир, согласно Апостолу (См. Еф.2,14), и источник всех благ?

Я недоумеваю и удивляюсь, как христиане нынешних времен могут праздновать или воскресенья, или другие праздники в течение года и духовно радоваться истинной радостью, если не причащаются постоянно Божественного Приобщения, которое есть причина и повод всякого праздника и торжества.

Итак, безусловно, те, кто не причащается постоянно, те лишаются (о горе!) всех этих небесных и Божественных благ, а ко всему этому являются еще и преступниками заповедей и Владычных повелений Господа, как мы сказали, и Апостольских Правил, и соборных Канонов, и [наставлений] всех святых, свидетельства которых мы приводили. И они подпадают под наказание отлучения, которое налагают божественные апостолы и Антиохийский собор, как мы прежде подробно изложили.

Таковые к тому же дают позволение и место диаволу своей задержкой Причащения повергать их в различные грехи и иные многие искушения, как говорит божественный Кирилл Александрийский: “Удаляющие себя от Церкви и Причащения делаются врагами Бога и друзьями бесов”.

И божественный Златоуст говорит: “Да не на мнозе удаляйся общения Твоего, от мысленного волка звероуловлен буду” [\[29\]](#). То есть потому, Господи, я приступаю часто к Таинству и причащаюсь, что боюсь, если буду отдаляться на долгое время от Святого Твоего Приобщения, то, оказавшись непокрытым благодатью [\[30\]](#), буду уловлен мысленным волком, диаволом, и он меня умертвит.

Преподобный Палладий рассказывает об авве Макарии Египетском, что, после того как он исцелил ту женщину, которая по диавольскому содействию казалась людям лошадью, он дал ей такой совет и сказал: “Женщина, никогда не отсутствуй на Приобщении Тайн Христовых, но причащайся часто, ибо это диавольское действие случилось с тобой потому, что ты не причащалась пять недель, и от этого диавол нашел место и досадил тебе” [\[31\]](#).

Подобным образом и божественный Златоуст в тот день, когда был рукоположен, исцелив одного бесноватого, наставлял его часто ходить в церковь и приступать к

Божественным Тайнам с постом и молитвами, дабы бес не искушал его впредь. Так об этом пишет в житии Святого Симеона Метафраст: “Некий безумный муж, будучи одержим нечистым бесом, вбежал внутрь церкви, испуская изо рта пену, с высунутым наружу языком, так что все видели это отвратительное зрелище. И тогда все стали молить святую эту душу – божественного Златоуста, дабы он помолился об исцелении страждущего. Он сказал этому человеку приблизиться, с любовью посмотрел на него и, знаменовав его своей рукой и призвав Имя Святой Троицы, повелел лукавому бесу выйти. И сразу, когда это говорилось, слово стало делом, и человек мгновенно освободился от ужасной бесовской болезни. После этого Святой, подняв его, посоветовал ему быть прилежным в посещении церкви и Приобщении Божественных Святынь, быть внимательным к посту и молитвам. “Ибо, если так ты будешь поступать, – сказал он, – враг никогда тебе больше не досадит, и не будешь ты уловлен в его сети”.

Слышите, братья мои, какие беды претерпевают те, которые не причащаются часто, но удаляют себя от Тайн? Слышите, что они и бесноватыми становятся, и видом своим в неразумных животных превращаются, как в древнее время преобразился в быка царь Навуходоносор? И справедливо они это претерпевают, ибо могут стать из людей богами по благодати благодаря непрестанному Божественному Причащению, и не хотят, но, удаляясь от Божественного Причащения, теряют и человеческий облик, который имеют, и превращаются в неразумных животных, и предаются во власть сатаны, как говорит Псалмопевец: “Се удаляющий себе от Тебе погибнут” (Пс.72,27). То есть, Господи, вот как совершенно погибают те, которые удаляют себя от Твоей благодати.

Не говорю уже о том, что с теми, которые не спешат причащаться, случается внезапная смерть и застает их неподготовленными, ибо они остаются без Божественного Причащения. Что будет с ними, несчастными? Смогут ли они свободно миновать бесов-мытарей в воздухе? Какой страх и ужас испытает их душа, тогда как могла бы при частом Приобщении освободиться от всего этого, как сказал выше божественный Златоуст. Смилуйся, Боже, над ними!

Итак, братья мои, поскольку редкое Причащение причиняет нам столь великие и неизъяснимые беды, а частое Приобщение дарует нам столь высокие, столь большие, столь небесные и вышеестественные блага и в этой жизни, и в будущей, почему мы так медлим причащаться? Почему не готовимся с должной подготовкой приобщаться Божественных Тайн, если не каждый день, то хотя бы каждую субботу или воскресенье и каждый праздник? Следовало бы нам с великой радостью часто прибегать ко Священной Трапезе и приобщаться нашего Сладчайшего Иисуса Христа, Который есть вся наша жизнь, дыхание, бытие наше и вся надежда и спасение наше, дабы быть нам всегда с Ним соединенными и неразлучными и в этой жизни, и в иной. Мы же, однако, соглашаемся и сильно радуемся тому, чтобы медлить и удалять себя от Него.

Если нас кто-нибудь лишит хотя бы на один день трапезы, состоящей из телесной пищи, то мы печалимся и тревожимся, и нам это кажется большим злом; если же мы лишаемся на день, и на два, и на целые месяцы духовной и небесной Трапезы

Божественных Тайн, то злом это не считаем. О великое безрассудство, совершающееся нынешними христианами, не видящими различия между телесным и духовным! Ибо они первое со всей любовью принимают, а второго совершенно не желают.

Многие боголюбивые христиане вкладывают большие деньги, претерпевают великие труды, переносят многие опасности и в море, и на суше, чтобы пойти поклониться в Иерусалим живоносному Гробу Господню и иным святым местам. И затем радуются, когда их называют паломниками этих святынь. Многие, слыша, что в некоем далеком месте находятся святые мощи какого-нибудь святого, бегут с большой готовностью, чтобы поклониться им и получить благодать и освящение.

Но чтобы причаститься Пречистых Тайн и удостоиться получить не животворный Гроб, не святые места, не мощи святых, но Царя всего и Святого святых, они или малое желание имеют, или их это совершенно не волнует. Чтобы пойти во святые места – и деньги тратят, и длинные дороги проходят пешком, и многие опасности переносят, тогда как, чтобы причаститься, не требуется ни трата денег, ни длинные пешеходные путешествия, ни перенесение опасностей. Достаточно только сделать сокрушенную исповедь, исполнить по-настоящему епитимию и подготовку, как сразу можно это получить и стать сотелесниками и сокровниками Христу. И, несмотря на всю эту простоту, опять же все нерадят по отношению к этому, все сразу отступают.

Ах, братья мои, если бы мы хотя бы один раз видели мысленными очами нашей души, каких высоких и каких великих благ мы лишаемся, не причащаясь непрестанно, тоща, конечно, мы приложили бы все свои силы, чтобы подготовливаться и причащаться, если бы была возможность, каждый день.

Итак, если до сих пор мы проявляли большое нерадение по отношению ко Святому Приобщению, отныне и впредь, прошу вас из глубины по-братски любящего сердца, да проснемся от тяжкого сна лености, приложим готовность и старательность. И если кто-нибудь из имеющих духовную власть попытается нам воспрепятствовать в этом богоугодном деле, да не охлаждаем сразу теплоту нашей решимости и да не унываем, нет, но да падем на колени и будем целовать, как блудница, его ноги, и будем настоятельно стучать в дверь и просить позволения. И, конечно, я не верю, чтобы нашелся кто-нибудь настолько жестокосердый, что, видя нашу горячую готовность приступить ко Святому Приобщению, воспрепятствовал бы нам. Более того, я уверен, что каким бы он ни был суровым, как бы он ни боялся нарушить вредный обычай, который установился в этом деле, сердце его приклонится, чтобы дать нам позволение совершить то, чего мы желаем.

Возражение 1 Существуют некоторые благоговейные люди, которые, не ведая Писаний, когда увидят какого-нибудь христианина причащающимся часто, препятствуют ему и упрекают, говоря, что так делать можно только священникам. И если ты хочешь причащаться часто, говорят, тогда становись и ты священником.

Таким людям мы отвечаем не нашими собственными словами, по словам Святых Писаний, священных Соборов и святых и учителей Церкви. Мы говорим, что служение священников состоит в том, чтобы они приносили Божественные Дары и

чтобы посредством их, как органов Святого Духа, Его наитием, совершалось освящение этих Даров. А также чтобы они предстательствовали к Богу за народ и исполняли другие священодействия, которые не может исполнять не посвященный в сан. Когда же наступает время Приобщения и они собираются причаститься, тогда у священников нет никакого отличия от мирян или монахов, кроме того единственного, что священники преподают [Тайны], а миряне принимают, а также что священники причащаются в алтаре и непосредственно, без священной лжицы, миряне же и монахи – вне алтаря и посредством священной лжицы.

В том, что это истинно и что в Причащении священники не имеют ни единого отличия от мирян, да будет свидетелем божественный Златоуст, говорящий: “Один Отец нас родил. Все мы одни и те же выстрадали роды”. То есть все от одной матери родились – святой Купели. “Одно и то же Питие всем дается”. То есть Кровь Господня дана всем: и священникам, и мирянам. “И даже не просто одно и то же [Питие], но и из одной Чаши. Ведь Отец, желая возвести нас к нежной любви (φιλοστοργία), придумал то, чтобы мы все пили из одной Чаши, которая является символом чрезвычайной любви” [\[32\]](#). И в другом месте говорит: “В некоторых вещах священник ничем не отличается от мирянина. Когда, например, следует причащаться Страшных Тайн, все мы удостаиваемся одинаково того же самого, не так, как в Ветхом Завете: одно ел священник, а другое – непосвященный. Закон ведь не позволял народу есть то, что ел священник. Ныне же не так, но всем одно Тело предлагается и Чаша одна” [\[33\]](#). Иными словами, теперь под благодатью Евангелия для всех обретается готовым на Святом Престоле одно и то же Тело Господа и одна и та же Чаща.

Симеон Солунский пишет: “Причащаться следует всем верным. Это не является служением только архиерея, но его служение в том, чтобы священодействовать это Всесвятое Тело Христово и Кровь и всем верным давать их в Причащение, ибо единственно для этого они и предназначены” [\[34\]](#).

Иов Амартол пишет в книге “О Таинствах”: “Все совершенство и цель, и дело [Литургии] состоит в Причащении животворящих и страшных Тайн и Святынь. Поэтому сначала они преподаются в алтаре священникам, а затем – находящемуся вне алтаря подготовленному народу”.

Из этого с необходимостью следует, что первыми должны причащаться Приношения служащие священники, а затем – весь народ, согласно священномуученику Клименту, который говорит: “Да причащается епископ, затем -пресвитеры и диаконы, и иподиаконы, и чтецы, и певцы, и подвижники, а из женщин – диакониссы, девы, вдовицы, затем – дети и тогда уже – весь народ по чину, с благоговейным страхом и без шума” [\[35\]](#).

Преждеупомянутый Иов говорит еще, что достойным каждый день позволительно причащаться, равным образом, без отличия, как священникам, так и мирянам, мужчинам и женщинам, младенцам и старцам – проще сказать, всем христианам любого возраста и чина.

Те же священники, которые не причащаются христиан, приступающих к Божественному Приобщению с благоговением и верой, осуждаются Богом как убийцы, согласно написанному у пророка Осии: “Скрыша жрецы путь Господень, убиша Сикиму, яко беззаконие сотвориша” (Ос.6,9). Иными словами, священники скрыли путь и волю, и заповедь Божию, и не объявили о ней, убили Сихема и сотворили беззаконие в народе Моем.

Только я удивляюсь и недоумеваю, если находятся такие священники, которые прогоняют приступающих к Тайнам. Ведь они даже не задумываются, по крайней мере, о том, что слова, которые они сами говорят, оказываются ложью. Ведь они сами в конце Литургии громко возглашают и призывают всех верных, говоря: “Со страхом Божиим, верою и любовию приступите”. То есть подходите к Тайнам и причащайтесь; а затем, опять же сами, отрекаются от своих слов и прогоняют приступающих. Я не знаю, как можно было бы назвать это бесчиние.

Возражение 2 *Некоторые возражают, говоря, что нужно причащаться раз в сорок дней и не чаще.*

Те, которые выдвигают это возражение, приводят для собственного оправдания свидетельство божественного Златоуста, говорящего: “По какой причине мы постимся эти сорок дней? В прошлом многие приступали к Тайнам просто так и как случится. И было это по преимуществу в то время, когда Христос предал нам это Таинство. Святые отцы, осознав вред, бываемый от нерадивого Причащения, собравшись, определили сорок дней поста, молитв, слушания Писаний и посещения церкви, дабы в эти дни все мы, очистившись благодаря тщательности, и молитвам, и милостыни, и посту, и всенощным бдениям, и слезам, и исповеди, и всем другим добродетелям, насколько это в наших силах, таким образом с чистой совестью приступали к Таинству” [36].

На это возражение мы отвечаем, что желающие обосновать свое мнение имеют обычай приводить в помощь себе или изречения Священного Писания, или кого-нибудь из святых, дабы крючок за приманкой не был всеми увиден. “Ибо, – говорит божественный Златоуст, – ложь, когда желает, чтобы в нее поверили, если не положит в свое основание мнимую, но не подлинную истину, не может быть принята на веру” [37]. Так делают и эти благословенные.

Однако не следует отрезать и вырывать изречения Божественного Писания в отдельности от остальных его частей и насильно применять их для собственных целей, потому что вновь говорит тот же Златоуст: “Мы не должны исследовать только это изречение само по себе, но должны рассмотреть и все, что за ним следует, и о чем это сказано, и кем, и кому, и почему, и когда, и как. Недостаточно сказать, что так написано в Писании, так же как и вырывать изречения, рассекая члены тела богоухновенных Писаний, отдельно и обнаженно от свойственного им окружения, беря на себя власть и позволяя себе повреждать их. Ибо так многие извращенные догматы вошли в нашу жизнь при содействии диавола, убеждающего нерадивых говорить тексты Священных Писаний в отрыве друг от друга, или прибавляя к ним, или отнимая от них, и таким образом помрачать истину” [38].

Поэтому не следует им говорить только то, что говорит Златоуст об определении божественными отцами сорока дней, в которые мы, постясь, причащаемся, но следует рассмотреть и то, что предшествует этим словам, и то, что следует за ними, и что приводит в том же самом слове этот божественный отец, и но какому поводу и к кому обращена его беседа. Возражают нам утверждающие и доказывающие, что божественный Златоуст только днем Пасхи ограничил употребление Божественного Причастия. Если эти защитники сорокадневия хотят это обосновать, то должны, в согласии с их мнением, или причащаться только раз в году, то есть на праздник Пасхи, и уподобиться тем, к которым тогда говорил Златоуст, или должны совершать десять Великих постов в году – столько раз у них принято причащаться.

Если же им первое не нравится, а второго они выполнить не могут, пусть замолчат, и пусть не обвиняют других и божественного Златоуста и не представляют его в этом вопросе противником не только апостолов и Вселенских и Поместных Соборов и многих других богоносных отцов, высказывающих о непрестанном Причастии, но и противником самого себя, поскольку сам он пишет больше других о постоянном Приобщении и во многих других своих беседах, и в этой же самой, говоря: “Не это мне предлагай, а докажи мне то, что так повелел творить Христос, ибо я тебе указываю, что Он повелел делать противоположное, что Он не только не повелел нам наблюдать дни, но и освободил нас от этой необходимости.

Послушай, что говорит Павел, – когда же я упоминаю Павла, то говорю о Самом Христе, ведь Христос был тем, Кто двигал Павловой душой. Итак, что он говорит? “Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас (Гал.4,10-11) и проповедовал вам Евангелие”.

И вновь говорит: “Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете” (1Кор.11,26). Сказав же “всякий раз”, сделал господином того, кто хочет причаститься, освободив его от всякого наблюдения за днями. Потому что не одно и то же – Пасха и Четыредесятница, но Пасха – это одно, а Четыредесятница – другое. Ведь Четыредесятница один раз в год бывает, Пасха же – трижды в неделю, а иногда и четыре, точнее же – столько раз, сколько мы захотим, ибо Пасха – это не пост, но Приношение (Проффора) и Жертва, бываемая на каждом собрании”, то есть священная Литургия и Божественное Приобщение, которое совершается за ней. “А то, что это истинно, услышь от Павла, говорящего: “Пасха наша, Христос, заклан за нас” (1Кор.5,7). Так что всякий раз, когда ты приступаешь с чистой совестью [к Таинству], совершаешь Пасху. Не тогда, когда ты постишься, а когда этой Жертвы причащаешься.

Ведь оглашенный никогда не совершает Пасху, хотя и постится каждый год, потому что Приношения он не приобщается. А непостяжийся, когда приобщается Причастия, если с чистой совестью приступит [к Таинству], тогда и совершает Пасху – будь то сегодня, будь то завтра, будь то в любой день. Ибо подготовка оценивается не наблюдением времен, а чистой совестью.

Мы же поступаем наоборот: разум не очищаем, а когда собираемся праздновать Пасху – приступаем в этот день к Таинству, даже если наполнены тысячами грехов.

Но так быть не должно, нет! Ведь если ты и в [Великую] Субботу приступишь к Таинству с совестью лукавой, то отпадешь ты от Приобщения, уйдешь, не совершив Пасху. Если же сегодня, омывшись от грехов, приобщаешься, то самую что ни есть Пасху совершаешь.

Следовало бы эту вашу тщательность и прилежность употреблять не в наблюдении времен, а в отношении к Таинству. И как вы сейчас предпочитаете все претерпевать, только бы не менять обычай, так следовало бы вам обычаем пренебречь и предпочесть все выносить и делать, чтобы приступить к Таинству без грехов. Ибо стыдно не становиться лучше, но пребывать в неуместном словопрении. Это и иудеев погубило, которые, желая оставаться при ветхом обычая, уклонились в нечестие” [\[39\]](#).

И вновь он говорит: “Знаю, что многие из вас по привычке, ради праздника, приступят к этой Священной Трапезе. Следовало бы, однако, как я раньше много раз говорил, не праздники наблюдать, когда вы собираетесь причащаться, но очищать вашу совесть и после этого прикасаться ко Священной Трапезе. Ибо скверный и нечистый, если и в праздник причащается этой Святой и страшной Плоти, не будет достойным. А чистый и, благодаря тщательному покаянию, омывший свои прегрешения и в праздник, и всегда достоин причащаться Божественных Тайн и наслаждаться Божими Дарами. Но поскольку это, не знаю почему, некоторыми пренебрегается, многие, даже будучи полны тысячами зол, когда видят, что совершается праздник, словно самим днем побуждаемые, касаются Священных Тайн, которых они по закону недостойны даже видеть” [\[40\]](#).

Итак, вот как божественный Златоуст не только открыто удостоверяет в своем намерении и мнении тех, которые любят слышать истину, но и пророчески опровергает этот многими замеченный обычай сорокадневия.

Что же касается сорока дней, о которых он говорит как об установленных святыми отцами, то объяснение этому будет простым, если кто захочет об этом поговорить. Мы, однако, сейчас приведем кое-какие данные для тех, кто еще сомневается.

Асийские христиане в то время праздновали Пасху вместе с иудеями под тем предлогом, что так они якобы приняли от Иоанна Богослова и апостола Филиппа и некоторых других. И хотя божественные отцы, собираясь на поместные соборы, писали против этого много раз, они все не оставляли свой обычай до тех пор, пока не был созван Первый святой и Вселенский Собор, который, кроме прочего, установил, чтобы Пасха впредь не праздновалась вместе с иудеями, а праздновалась после весеннего равноденствия в день воскресный и чтобы она не совпадала с иудейской пасхой. Несмотря на это, некоторые продолжали держаться этого злого обычая. К ним и обращает эту свою беседу божественный Златоуст, обличая их в том, что они пренебрегают столькими божественными отцами только из-за одного плохого обычая.

По этой причине он столь восхваляет достоинство божественных отцов Первого Собора и приписывает им правило о Четыредесятнице и говорит, что они установили

ее, желая таким образом убедить этих асийских христиан и привлечь их к послушанию. Ведь кто не знает, что пост святой Четыредесятницы установлен святыми апостолами, которые говорят в 69-м Правиле: “Аще кто епископ, или пресвитер, или диакон, или чтец, или певец не постится во святую Четыредесятницу пред Пасхою, или в среду, или в пяток, кроме препятствия от немощи телесныя: да будет извержен. Аще же мирянин: да будет отлучен”.

Или, возможно, он говорит, что ее установили отцы Первого Собора, потому что прибавили к ней Великую Страстную седмицу, как он сам говорит об этом в другом месте: “Потому отцы продолжили поприще поста, чтобы дать нам еще срок покаяния, дабы мы приступали к Таинству очищенные и омытые” [41].

А самая истинная причина, по которой говорит Златоуст, что Первый Собор установил Четыредесятницу, кажется, такова. Поскольку тогдашние христиане нерадели и не постились всю эту святую Четыредесятницу, так что иные постились только три недели, другие – шесть, а другие – еще как-нибудь иначе, каждый согласно местному обычью, как о том свидетельствует Сократ в “Церковной истории”, отцы Первого Собора вновь провозгласили Правило святых апостолов и установили, чтобы во всю Четыредесятницу постились непреложно. И божественный Златоуст говорит, что те отцы установили Четыредесятницу, имея в виду это обновление Правила, которое они тогда сделали.

Поскольку же некоторые приводят в качестве защитника сорокадневия божественного Златоуста, а он сам разрывает, как паутину, их доводы, мы умолкаем и переходим к другим возражениям.

Возражение 3 *Некоторые возражающие говорят, что цель, с которой святые отцы учат о непрестанном Причащении, состоит в том, чтобы мы совершиенно не удалились от Приобщения Божественных Тайн. Если же некоторые по большому страху и благоговению приобщаются редко и с большим благоговением приступают к Таинству, то они причащаются достойно.*

Мы хотели бы попросить говорящих это, чтобы они нам показали, откуда и на основании каких свидетельств они узнали намерение Христа и святых? Может быть, они взошли на небо, как Павел, и там это услышали? Но Павел слышал неизреченные глаголы, которые человек не может сказать. А они как могли это сказать? Если же это что-то иное, то почему не находится это написанным в книгах наших божественных отцов? А если это написано, но мы этого не нашли, то просим, чтобы они нам это указали.

Только страх, с которым они приступают к Таинству, не по Богу, как говорит пророк: “Тамо убоявшись страха, идже не бе страх” (Пс.52,6). Ибо там должен быть страх, где случается преступление заповедей, но не там, где есть покорность и послушание. И благоговение таковых не истинное, но искусственное и лицемерное, ибо истинное благоговение почтает слова и заповеди Господа и не пренебрегает ими. То, что говорят эти возражающие, имеет целью не сделать христиан более внимательными и

благоговейными по отношению к Приобщению, а лишить их отваги и совершенно отсечь от него и, следовательно, привести их к душевной гибели.

Поэтому и божественный Кирилл Александрийский отвечает этим якобы благоговейным: “Если мы вожделеем вечной жизни, то да молимся, чтобы был в нас Податель бессмертия, да не будем удаляться от благословения [то есть от Приобщения], как делают некоторые нерадивые. И да не устраивает нам искусный в коварстве диавол ловушку и сети в виде вредного благоговения [по отношению к Божественному Таинству]. Но что ты мне говоришь: “Вот, Павел пишет, что] кто ест Хлеб и пьет Чашу Господню недостойно, в осуждение себе ест и пьет. Итак, я, испытав себя, вижу себя недостойным причаститься”. На это я тебе отвечаю: “Когда же ты будешь достоин? Когда ты себя поставишь перед Христом? Если ты будешь бояться всегда своих мельчайших прегрешений, то [зная, что, будучи человеком,] ты никогда не перестанешь их делать (“грехопадения кто разумеет?” (Пс.18,13), согласно святому Псалмопевцу), и так и останешься навек совершенно непричастным спасительной Святыни.

Поэтому более разумно и благочестиво – жить согласно с законом [Божиим], веря, что благословенным Причащением ты избавляешься не только от смерти, но и от болезней” – душевных и телесных, находящихся в нас, “ибо приходящий в нас Христос усыпляет в наших членах неистовствующий закон плоти и оживляет благоговение к Богу, а страсти умерщвляет, не вменяя нам прегрешения, в которых мы пребываем, но, скорее, исцеляет нас как болящих, освобождает от уз сокрушенного, восставляет падшего, как Пастырь добрый и душу свою положивший за овец”.

И опять он говорит: “Святое Тело Христово животворит тех, в которых окажется, и содержит в нетлении, когда соединится с нашими телами. Тело же подразумевается не какое-либо иное, но самой по естеству Жизни”, то есть Бога. “Оно имеет в себе всю [Божественную] силу соединенного с ним Слова и оказывается исполненным [Божественной] Его энергии, посредством которой все животворится и сохраняется в бытии. И поскольку дела обстоят именно так, то пусть знают те крещеные [христиане], которые нерадят ходить в церковь причащаться и на многое время отлучаются от Приобщения, что предлогом они выставляют благоговение искусственное и вредное. Пусть знают, что, не причащаясь, они лишаются вечной жизни, отказываясь от того, чтобы оживотвориться. Это превращается в ловушку и соблазн, хотя и минется этот отказ от Причастия плодом благоговения. Поэтому они должны стараться изо всех своих сил и со всей готовностью очищаться от греха, и прилежать более к жизни боголюбивой, и стремиться с отвагой и любовью ко Причащению Жизни. Ибо так мы победим дьявольский обман, и станем причастниками Божеского естества (Пет.1,4), и взойдем к жизни и нетлению” [\[42\]](#).

А Иоанн Зонара в объяснении 2 Правила Антиохийского собора [\[43\]](#) говорит: “Отвращением здесь отцы назвали не то, чтобы ненавидеть Божественное Причащение и поэтому не хотеть причащаться, а уклонение от него, якобы по благоговению или по смирению. Ибо если бы некие отказывались от него как

ненавидящие и гнушающиеся Святым Причащением, то были бы осуждены не к отлучению, а к совершенному выдворению и анафеме”.

Достаточно божественный Кирилл и Иоанн Зонара обличили мнимое благоговение нерадивых, которое не приносит плод пользы и спасения, но рождает душевную смерть и совершенное лишение вечной жизни, которая приобретается частым Приобщением Божественных Тайн. Ведь те, кто воистину благоговеен, не только не пренебрегают словами Господа и столькими священными правилами – апостольскими, соборными и святоотеческими, но и в мыслях своих этого не принимают, боясь суда и осуждения за преслушание. Об этих истинно благоговейных говорит Дух Святой через пророка Исаию: “А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим” (Ис.66,2).

Возражение 4 *Некоторые говорят, что преподобная Мария и многие другие пустынники и подвижники только один раз во всю свою жизнь причастились и это им не воспрепятствовало освятиться.*

Им мы отвечаем, что пустынники не управляют Церковью и Церковь не для пустынников определяла правила [44]. Как говорит Апостол: “Закон положен не для праведника” (1Тим.1,9). А божественный Златоуст прибавляет: “Все, кто возревновал любомудрия Нового Завета, сделали это не по страху наказания и не из-за угроз, но по божественной любви и горячemu к Богу рачению. Ибо они не имели нужды ни в повелениях, ни в заповедях или законах, чтобы возлюбить добродетель и устраниться от зла, но как благородные и свободные сыны, познав собственную ценность [то есть благородство своего естества], они без всякого страха наказания устремились к добродетели” [45].

Но и эти пустынники, если бы имели возможность и не причащались, то осуждались бы как нарушители священных правил и презрители Божественных Таинств. А если такой возможности у них не было – они неповинны. Так святой Кавасила говорит: “Если души подготовлены и готовы причаститься, а освящающий и [все] совершающий Господь всегда желает освящать и любит Себя отдавать каждому, тогда что может воспрепятствовать Причащению? Конечно, ничто. Но кто-нибудь спросит: “Если кто из живых, имея в душе блага, о которых говорилось, не приступит к Тайнам, не получит ли он, тем не менее, освящение [от совершающейся Литургии]?” [На такой вопрос мы отвечаем, что] это может получить не всякий, но только тот, кто не может прийти телесно, как это бывает и с душами умерших, и по пустыням скитающихся и горам, по пещерам и ущельям земли (ср. Евр.11,38), которым невозможно было видеть жертвенника и священника”, потому что не было у них поблизости церкви. “Таковых Сам Христос освящал невидимо Своим освящением. Если же кто-нибудь имеет возможность, но не приступает к Трапезе, чтобы сподобиться освящения от нее, для такого получить освящение совершенно невозможно – не только потому, что он не приступил, но потому, что не приступил будучи в состоянии это сделать. И поэтому очевидно, что у такого человека душа пуста от добродетелей, которые требуются для Причащения, ибо как может иметь любовь и стремление к Приобщению тот, кто имеет возможность пойти приобщиться, но не хочет? Или как может иметь веру в Бога тот, кто совершенно не

боится содержащуюся в словах Господних [46] угрозу пренебрегающим этой Трапезой? И как ему поверить, что он любит то, что может получить, но [по собственному произволению] не получает?”

Возражение 5 *Некоторые возражают, говоря, что Святое Причащение – дело страшное, и поэтому от тех, кто причащается, требуется жизнь святая, совершенная и ангельская.*

В том, что Таинство Божественного Приобщения велико и страшно и что требуется жизнь святая и чистая, не сомневается никто. Только слово “святой” имеет много значений.

Святым является только Бог, ибо обладает природной святостью, а не приобретенной. Люди же, удостоившиеся святого Крещения, получают святость по причастию Святому Богу. И святыми они называются потому, что получили освящение благодатью Святого Духа от возрождения свыше. Ко всему этому они получают всегда освящение от Божественных Тайн, потому что причащаются Святого Тела и Крови нашего Господа. И насколько они приближаются к Богу благодаря исполнению Владычных заповедей, настолько более освященными восходят к совершенству. Насколько же, напротив, удаляются от Бога из-за оставления заповедей, настолько, лишаясь освящения, оказываются одержимыми страстями, и зло в них возрастает. Ведь зло есть не что иное, как лишение добра.

Итак, те, кто удостоился возрождения от Святого Духа, не имеют никакого препятствия называться святыми, а следовательно, – как по благодати святые чада Святого Бога – и часто причащаются Божественных Даров. Поэтому и божественный Златоуст говорит: “Святые Дары должны даваться святым, а не скверным и нечистым” [47]. Желая же показать разницу святых, он говорит: “Да не приступает к Причастию никто из грешных. Хотя, пожалуй, не буду говорить “никто из грешных”, ибо иначе первым я отделю себя от Божественной Трапезы, но [лучше скажу так]: “Никто, оставаясь грешником, да не приступает”. Я знаю, что все мы достойны наказания и что никто не похвалится чистым сердцем. Но не в том беда, что мы не имеем чистого сердца, а в том, что, не имея чистого сердца, даже к Тому, Кто может сотворить его чистым, не приступаем” [48].

А Феодорит говорит: “Среди причащающихся Божественных Тайн иные причащаются [Христа] как агнца – те, которые приобрели совершенную добродетель. Иные же – как козла [отпущения], – те, которые покаянием очищаются от скверны греха” [49].

Хотя нам возражающие позволяют причащаться непрестанно только совершенным, однако божественные отцы, как явствует, не требуют от причащающихся совершенства, но требуют исправления жизни через покаяние. Ведь как в этом видимом мире не все люди одного и того же возраста, так и в духовном мире Церкви состояния людей различны, согласно Притче о семени (См. Мф.13,8). И если совершенный отдает Богу сторицей, то средний – шестьдесят, а начинаящий –

тридцать, то есть каждый – по своей силе. И никто не бывает отвержен Богом за то, что не отдает сторицей.

Только мы, если хорошо поразмыслим, поймем, что невозможно кому-либо прийти к совершенству без непрестанного Приобщения Святых Тайн. Ибо без него нельзя приобрести любовь, а без любви – послушание Владычним заповедям, а без послушания нельзя достигнуть совершенства. Как говорит премудрый Соломон: “Начало премудрости есть искреннейшее желание учения, а забота об учении – любовь, любовь же – хранение законов ее, а наблюдение законов – залог бессмертия, а бессмертие приближает к Богу; поэтому желание премудрости возводит к царству” (Прем.6,17-20), Царству Небесному.

Поэтому и святой авва Аполлос, зная, что Божественное Приобщение является силой, производящей Божественную любовь, причисляет его к заповеди любви и говорит: “На этих двух заповедях, то есть на частом Причащении и на любви к ближнему, весь Закон и Пророки утверждаются” (См. Мф.22,40).

Но есть ли нужда много говорить? Возражают нам причащаются раз в сорок дней как совершенные или как грешники и несовершенные? Если как совершенные, то должны причащаться чаще, согласно своим же словам, а если как несовершенные – должны причащаться чаще, чтобы стать совершенными, как мы сказали выше.

Ведь если младенец не может вырасти во взрослого человека без телесной пищи, то тем более не может душа прийти к совершенству без духовной пищи. Внешние мудрецы говорят, что три вещи наблюдаются в младенце: во-первых, сам питающийся, во-вторых, то, чем он питается, и в-третьих, то, что его питает. И то, что его питает, – это питательная сущность; то, что питается, – это одушевленное тело; а то, чем оно питается, – это пища.

Так, говорит Гавриил Филадельфийский, бывает и в духовном возрождении: “Питающийся – это крещеный, возрожденный человек; то, чем он питается, – это Пречистые Тайны; а питающий – это Божественная благодать, претворяющая эти [Тайны] в Тело и Кровь нашего Спасителя”. Поэтому Василий Великий говорит, что тот, кто возродился Крещением, должен питаться впредь Приобщением Божественных Тайн [\[50\]](#).

Если же они причащаются как грешники, то не должны причащаться ни раз в сорок дней, ни один раз в год, как говорит златоглаголивый Иоанн: “Как имеющий совесть чистую должен причащаться каждый день, так пребывающему во грехах и при этом не кающемуся даже в праздник причащаться небезопасно. Но если и раз в год причащаемся, это не избавляет нас от грехов наших, если мы недостойно приступаем. Напротив, это как раз еще больше нас осуждает, ибо, только раз приступая, мы и тогда приступаем нечисто. Поэтому прошу всех вас: не прикасайтесь Божественных Тайн только лишь по причине праздника” [\[51\]](#).

И в другом месте он пишет: “Поскольку священники не могут знать всех грешников и тех, кто недостойно причащается Таинств, Бог часто их обнаруживает и предает их

сатане. По этой причине с ними случаются когда болезни, когда козни, когда беды и несчастья, когда иное что-либо подобное. И это Павел показывает, говоря: “Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает” (1Кор.11,30).

“Как же, – говорите вы мне, – бывает это, если мы причащаемся только раз в году?” Беда в том, что мы определяем достоинство Причащения не чистотой помышлений, а промежутком времени, и в том, что ты считаешь благочестием нечасто приступать к Таинству, не ведая, что недостойно приступить даже раз -это причинить себе вред, а если достойно, даже если и часто, – приобрести спасение.

Дерзость состоит не в том, что приступают часто, но в том, что недостойно, – даже если кто раз в году причастится. Мы же столь безумны и окаянны, что, совершая на протяжении всего года тысячи грехов, не прилагаем никакой заботы, чтобы их исповедать. И при этом мы считаем, что нам достаточно не дерзать причащаться непрестанно и [тем самым] не относиться оскорбительно к Телу Христову.

Так рассуждая, мы не понимаем, что и распявшіе Христа распяли Его один раз. Но неужели, потому что один раз, грех от этого меньше? И Иуда один раз предал. Что из этого? Разве это его спасло? Почему мы это дело измеряем временем? Временем Причащения да будет нам чистая совесть” [\[52\]](#).

И вновь: “Кого нам похвалить? Тех, которые [причащаются] раз? Тех, которые часто? Тех, которые редко? Ни тех, которые раз, ни тех, которые часто, ни тех, которые редко. Но тех, которые [приступают] с чистой совестью, с чистым сердцем, с безупречной жизнью. Таковые да приступают всегда, а не таковые -никогда. Ибо суд себе приобретают и осуждение, и муку, и наказание” [\[53\]](#).

Но эти благословенные, не знаю почему, не слышат этого, требуя от причащающихся ангельской жизни и состояния. То, что всякий, кто крестился и возродился в святом Крещении, дает обещание жить ангельской жизнью, – это ясно, потому что он понуждает себя, сколько может, исполнять Владычные заповеди, к чему он и призван. Это и есть свойство ангельских чинов – исполнять и совершать всегда Божественные повеления.

Так что поэтому крещеные и хранящие Божественные заповеди не далеки от ангельского жительства. И еще потому, что они стараются сохранять в теле чистоту бесплотных ангелов, согласно Апостолу, который возглашает и говорит: “Наше же жительство – на небесах” (Фил.3,20). То есть наша христианская жизнь -небесная и ангельская.

Но и божественный Златоуст говорит: “Привлечем к себе непобедимую помощь Святого Духа, сохраняя заповеди. И тогда мы ни в чем не будем меньше ангелов” [\[54\]](#). И вновь: “Спасающийся получает двойную благодать: он и душу свою оживотворяет, и птицей делается, небесные своды обретая” [\[55\]](#).

Возражение 6 *Некоторые приводят по отношению к Божественному Причащению изречение Притчи: “Нашел ты мед – ешь, сколько тебе потребно, чтобы не пресытиться им и не излевать его” (Притч.25,16).*

На этот софизм нам и отвечать стыдно. Ведь под вкушением меда не могут подразумеваться Божественные Тайны, поскольку под этим, согласно Григорию Синаиту и другим отцам, подразумевается умное созерцание. Если же они воспринимают это изречение как говорящее о Божественных Дарах, то я предпочитаю слушать самого Приточника, говорящего мне: “Яждь мед, сыне, благбо есть сот, да насладится гортань твой: сице уразумеши премудрость душею твою. Аще бо обрящеши, будет добра кончина твоя, и упование не оставит тебе” (Притч.24,13-14).

Однако эти люди должны были бы нам сказать, как они понимают слова “сколько тебе потребно”. Ведь у нас нет иной меры, кроме священных Правил апостолов и всей Церкви Христовой, говорящих, чтобы мы причащались, если возможно, ежедневно или четыре раза в неделю, как мыслят Василий и божественный Златоуст, или по крайней мере каждую субботу и воскресенье и в остальные праздничные дни. Так, Апостол повелевает мужу и жене воздерживаться друг от друга в эти дни, чтобы они причащались Божественных Тайн, говоря: “Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве” (1Кор.7,5).

А божественный Тимофей Александрийский говорит: “Необходимо должно воздерживаться в день субботний и воскресный, потому что в сии дни духовная жертва приносится Богу” (Ответ 13).

Иными словами, муж и жена пусть предохраняют себя от супружеской связи в субботу и воскресенье, потому что в эти дни возносится духовная Жертва, то есть совершается Божественная Литургия, и они должны причаститься.

И божественный Григорий Солунский говорит о праздниках: “Первый день недели, называемый днем Господним [56], так как он посвящен Господу, в этот день воскресшему из мертвых, и предозвестившему нам общее Воскресение, и удостоверившему нас в нем, в Воскресении, когда упразднится всякое земное дело, – этот день недели освящай и всякое житейское дело в этот день не твори, кроме самого необходимого. И своим подчиненным и своей семье предоставляй отдых, дабы все вместе вы прославляли Искупившего нас от смерти и Совоискрившего с Собою наше естество; дабы вспоминал ты жизнь будущего века и изучал все заповеди и оправдания Господни. И чтобы ты испытывал себя, не преступил или не упустил ли ты что-либо из них, [и если да, то] чтобы ты исправлял себя во всем. И дабы ты пребывал в этот день в храме Божием, участвовал в совершающемся в нем богослужебном собрании и Причащении с искренней верой и неосужденной совестью Святого Тела и Крови Христовых. И чтобы положил ты начало более строгой жизни, и обновлял себя, и подготавливал себя к принятию будущих вечных благ. И таким образом ты будешь святить субботу, субботствуя неделанием зла. А к воскресению ты присоедини и установленные великие праздники, делая в эти дни то же самое и воздерживаясь от того же самого” [57].

Возражение 7 Некоторые, опасаясь атеизма, называют ересью то, когда кто-нибудь постоянно причащается. Они говорят, что как те, кто принимает Крещение

вне предания Церкви, являются еретиками, так являются еретиками и те, кто постоянно причащается.

Мы, по правде сказать, недоумеваем, что и ответить на эти дерзкие слова. Разве только то, что, согласно этому мнению, являются еретиками не только все те святые, которые побуждали верных приступать к Божественному Причащению, но и те, кто принимает их слова. А также – о хула! – и все священники, ежедневно служащие и причащающиеся. Более же всего – святой Апостол Аполлос, который был широко известен своей святостью и имел у себя в послушании пять тысяч учеников. О нем пишет божественный Иероним, сам пришедший и видевший его: “После того как мы совершили молитву, они, умыв нам ноги и поставив трапезу, облобызали нас душевно и телесно – то есть мы вместе с ними причастились Божественных Тайн, что они делают каждый день.”

Затем, после трапезы, мы отдыхали, а они, удалившись в пустынью, молились коленопреклоненно до утра, пока не пришло время церковного собрания. И после девятого часа и вечерни они причащались, а после Причащения некоторые садились поесть, некоторые же, более ревностные, удалялись в безмолвие, живя только силой Священного Причастия. Приснопоминаемый [старец] сделал нам много душеполезных наставлений, особенно о том, чтобы мы каждый день причащались Божественных Тайн и принимали странников как ангелов Божиих, подобно Аврааму, Лоту и другим таким же, ибо на этих двух заповедях весь Закон и Пророки утверждаются [58].

Итак, поскольку весь лик божественных отцов, по всеобщему признанию, составляют святые и подлинные рабы Христовы, то отсюда следует, что выставляющие такое возражение, противное вышесказанному, противопоставляют себя и апостолам, и Вселенским и Поместным святым Соборам, а также и святым отцам. И не только им, но и самому Господу, Который говорит: “Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную”, и также: “Сие творите в Мое воспоминание” (Ин.6,54; Лк.22,19), то есть каждый день и всегда, как то истолковывает божественный Златоуст, о чем мы говорили раньше.

Святой Тимофей Александрийский даже бесноватым позволяет причащаться каждое воскресенье, если они не хулят Божественные Дары. Он говорит: “Верный бесноватый аще не нарушает Тайны, ниже хулит иным каким-либо образом, то да причащается, но не каждый день: довольно для него токмо по воскресеньям” [59].

И тогда как божественные отцы не только здоровых, но и бесноватых принимают непрестанно в Причастие Божественных Тайн, эти благословенные даже тех, кто находится в здравом уме, не принимают, но требуют, чтобы они казались законнее закона.

Возражение 8 *Некоторые возражают и говорят: “Неужели те, кто причащается часто, не испытывают, как все люди, воздействия страстей чревоугодия, тщеславия, смеха, празднословия и многих других подобных? Как же они, [несмотря на это], хотят причащаться часто?”*

Этим людям отвечает святой Анастасий Антиохийский: “Бывает, что некоторые, даже редко причащающиеся, предают себя греху. Иные же, причащающиеся чаще, предохраняют себя, как правило, от многих зол, боясь суда Причастия. Итак, если мы впадаем, как все люди, в какие-нибудь человеческие и простительные прегрешения, будучи скрываемы или языком, или слухом, или глазами, или тщеславием, или печалью, или гневом, или чем-либо подобным, то, укоряя себя и исповедуясь Богу, да причащаемся таким образом Святых Тайн, веря, что Причастие Божественных Тайн будет нам во очищение от этих грехов. Если же мы совершаляем какие-либо тяжелые, лукавые, и плотские, и нечистые грехи и имеем злопамятство по отношению к ближнему, то до тех пор, пока мы не покаемся достойным образом, к Божественным Тайнам не должны прикасаться совершенно.

Поскольку же мы, будучи людьми плотскими и немощными, впадаем во многие грехи, Бог дал нам во оставление грехов различные жертвы, которые, когда мы их приносим, очищают нас для того, чтобы мы приступали к Причащению. Так и милостыня является жертвой, очищающей грехи. Есть еще и другая спасительная жертва во оставление грехов, как говорит пророк Давид: “Жертва Богу – дух сокрушен, сердце сокрушенно и смилено Бог не уничит” [\[60\]](#).

Если мы приносим Богу эти жертвы, то даже когда имеем какие-либо человеческие недостатки, все же можем приступить ко Святым Тайнам – со страхом, и трепетом, и умилением, и исповедью, как сделала, плача и трепеща, та кровоточивая [женщина]. Ибо есть грех к смерти, и есть грех к покаянию, и есть грех, требующий приложения пластиря. Подлинное же покаяние все может исцелить. Приступающий ко Святым Тайнам со страхом, и трепетом, и исповедью, и умилением получает прощение, а приступающий без страха и с пренебрежением приобретает наказание. Таким не только не дается прощение грехов, но к ним, вдобавок, еще больший доступ получает диавол. А те, кто со страхом приходит к Божественным Тайнам, не только освящаются и получают оставление грехов, но и диавола от себя прогоняют”.

Однако, несмотря на все эти бесспорные свидетельства святых учителей Церкви, некоторые все равно не успокаиваются и предлагают иное возражение, говоря:

Возражение 9 В то время причащалось большинство народа, а не причащалось меньшинство. Поэтому божественные отцы и наказывают меньшинство, чтобы не было соблазна для большинства. Однако теперь, когда не причащается большинство, кроме некоторых немногих, должны не причащаться и эти немногие, чтобы не творить бесчиния в Церкви и не соблазнять многих.

Следовало бы говорящим это знать, что значит “соблазн” и “бесчиние”, и тогда выдвигать свое возражение. Ведь соблазном является и называется то, что удаляет человека от Бога и приближает его к диаволу. Так Великий Василий говорит: “Делание греха отчуждает [человека] от Бога и усваивает [его] диаволу” [\[61\]](#). Также он говорит: “Все противостоящее воле Господа есть соблазн” [\[62\]](#). И чтобы сказать яснее, соблазн – это всякое препятствие, положенное на дороге для того, чтобы о него споткнулся путник. Так Пророк просит Бога избавить его от этого, говоря: “Сохрани мя, Господи, из руки грешничи, от человек неправедных изми мя: иже помыслиша

запяти стопы моя. Скрыша гордии сеть мне, и ужы препяша сеть ногама моима: при стези соблазны положиша ми” [63]. То есть сохрани меня, Господи, от рук грешников, избавь меня от несправедливых людей, которые замыслили положить под ноги мои что-нибудь, чтобы повергнуть меня; гордые люди или бесы поставили ловушку, чтобы поймать меня, и веревками и сетями связали ноги мои, и близ моего пути положили соблазны и препятствия, чтобы низвергнуть.

Итак, поскольку тогда соблазняли таким образом немногие многих, ибо увлекали их в нерадение и преступление заповеди Божией, а теперь многие соблазняют немногих, увлекая их к отказу от заповеди, – как быть? Как тогда немногие отсекли свою волю и следовали за многими в исполнении воли Божией, так и теперь многие должны отсечь свою волю и последовать за немногими в исполнении воли Божией. Но не так, чтобы немногие оставили без исполнения повеление Бога только лишь потому, что их меньшинство, и ради большинства пошли вслед за ним на преступление заповеди. Ибо, если бы так обстояли дела, тогда и пророк Илия, и апостолы, и столь многие отцы, которые подвизались за истину, должны были бы истину сокрыть и последовать за большинством, поскольку их самих было мало.

Поэтому Великий Василий говорит: “Те, которые исполняют волю Господнюю, должны проявлять непреклонное дерзновение, даже если некоторые и соблазняются” [64].

Хотя некоторые и говорят, что те, у кого недостает сил видеть их причащающимися, соблазняются, пусть все же они сами поймут, что это бывает [у тех людей] вследствие или зависти, или ненависти к брату.

Итак, мы не должны пренебрегать заповедями Божиими ради того, чтобы не соблазнялись люди, как говорит Златоуст: “Мы должны настолько заботиться о том, чтобы не соблазнять людей, насколько это необходимо, чтобы не давать им повод нас обвинять. Если же мы им повода не даем, а они все равно нас осуждают – просто так и ни за что, – то нам остается смеяться и плакать о их неразумии. Ты старайся вести себя хорошо пред Богом и людьми. Если же ты поступаешь хорошо, а кто-то тебя осуждает, никакого об этом не переживай. Так Христос о соблазняющихся говорил: “Оставьте их: они – слепые вожди слепых” (Мф.15,14). Ибо если причина соблазна – мы сами, то горе нам. А если не мы, то греха на нас нет. Также говорится: “Горе вам, ради вас имя Божие хулиется” (Рим.2,24). Как же быть? Если ты делаешь то, что должен делать, а кто-то хулит, то ты греха не имеешь, грех на нем, ибо [имя Божие] хулился им.

Мы не должны обращать внимания, когда некоему богоугодному делу препятствует то, что оно становится для кого-нибудь соблазном. Мы должны тоща по-настоящему беспокоиться, когда другие не заставляют нас противиться воле Божией.

Ведь скажи мне, пожалуйста, если сейчас, когда мы разговариваем, я захотел бы обличить пьяниц и кто-то из них соблазнился бы, неужели я должен перестать о них говорить? Нет. Во всем надо знать меру. Когда одна красивая девушка не пожелала выходить замуж, предпочла девство и сделалась монахиней, многие

богохульствовали и брали тех, которые ее к этому привели. Что же? Из-за этого надо было тем людям отказаться ее постригать? Безусловно, нет. Ибо ничего противного Богу они не сделали. Напротив, они совершили дело очень богоугодное.

Итак, во всяком деле мы должны, следуя законам Божиим, стараться не давать никакого повода для соблазна, чтобы быть нам неповинными и получить от Бога дар человеколюбия” [65].

Вот что мы можем сказать о соблазне. Что же касается бесчиния, то им является такое дело, которое совершается вне своего чина. Поскольку же чин и закон Церкви состоит в том, чтобы христиане, находящиеся на Божественной Литургии и не состоящие под епитимией, причащались, как мы сказали прежде, то очевидно, что бесчиние совершают те, кто не причащается, преступая тем самым законы Церкви. Поэтому и пророк Аввакум говорит: “Воздвижеся солнце, и луна ста в чине своем” (Песнь 4) [66]. Иными словами, Солнце правды – Христос Бог наш – вознесся в высоту на Кресте, а луна – Церковь – установилась в своем чине, то есть в воле и повелении Божием, от которых она прежде отпала.

Итак, те, кто выходит за пределы заповеди Божией, те и производят соблазны и бесчиния, а не те, кто подвизается по мере сил хранить Владычные заповеди.

Возражение 10 *Иные выставляют Томос Единения и говорят, что существует правило, записанное в Часослове и определяющее, чтобы христиане причащались три раза в год.*

Скажите мне, пожалуйста, если даже выставляемое этими благословенными правилом и является подлинным (хотя на самом деле оно искажено), справедливо ли было бы, чтобы оно оказалось сильнее столь многих труб Святого Духа, свидетельства которых мы приводили? Царские законы пишут, что если какой-либо из них, то есть также являющийся Царским, закон оказывается противоречащим священным канонам божественных отцов, то да будет он недействительным.

Божественный Златоуст говорит, что обычай, противящийся божественным законам, должен искореняться. Также он говорит: “Обычай кажется вещью, которую неудобно обойти и от которой трудно сохраниться. Итак, насколько силен, как ты знаешь, обычай, столько силы и прилагай, чтобы избавиться от дурного обычая и чтобы приобрести себе обычай добный” [67].

Тогда зачем же эти люди хотят установить этот душевредный обычай? Но так как они желают скрыть истину с помощью этого правила, мы покажем вкратце, о чем на самом деле говорит это правило, чтобы была явлена чистая истина и никто больше не обманывался.

Это правило было принято по следующей причине. Лев Мудрый [68], так как заключил четвертый брак, был отлучен от Церкви патриархом Николаем, а царь за это низложил Николая с патриаршего престола, поскольку тот не хотел ему простить четверебрачие. Вместо Николая он возвел в патриархи Евфимия, который и разрешил царя от отлучения. Итак, по этой причине разделились на два лагеря как архиереи,

так и весь остальной народ: одни были за патриарха Николая, а другие – за Евфимия. Когда царь Лев умер, после него воцарился его брат Александр, который низвел с престола Евфимия и возвел на него вновь Николая. А когда умер и Александр, воцарился его племянник, то есть сын Льва, Константин Багрянородный, у тестя же его. Романа, был титул “Отец-Царь”.

Те, которые собрали Собор в 992 г. от Рождества Христова, запретили не только четверобрачие, но и против троебрачия установили это правило, говорящее: “Если кто, достигнув сорока лет и при этом ни возраста не стыдясь, ни о должностной христианской благопристойной жизни не заботясь, только лишь по действию страстного вожделения впадает в третий брак, тот да будет со всей тщательностью и наблюдением в течение пяти лет не причащающимся Святыни Причастия, и этот срок никак не может быть сокращен [69]. Но и после того как он удостоится Пречистого Причастия, да не будет ему позволено причащаться в иное время, кроме как на спасительное Христа Бога нашего Воскресение, ради очищения, насколько возможно, бывшего от предшествующего воздержания [Великого] поста [70]. Если же кто, будучи тридцатилетним и имея детей от предыдущих браков, сочетается с третьей женой, тот неопустительно в течение четырех лет да не причащается Святынь. И после того как сможет причаститься Таинств, то да удостаивается ими наслаждаться только три раза в год: первый раз – на спасительное Христа Бога нашего Воскресение, второй – на Успение Пречистой Владычицы нашей Богородицы и третий раз – в день Рождества Христа Бога нашего, ради предшествующего этим дням поста и бывшему от него пользы”.

Это Деяние Собора было названо Томосом Единения, потому что на нем вновь объединились архиереи и весь народ, который был до этого разделен четверобрачием Льва.

Однако я не знаю, какой благословенный – или по необразованности, или же намереваясь положить для христиан препятствие к вечной жизни, – укоротил это правило и в таком усеченном виде поместил его в Часослов. А наши благословенные духовники, обнаружив его, раструбили это правило по всей вселенной, возлагая епитимию и правило о троебрачных на всех христиан: второбрачных, первобрачных, девственников, да и вообще на всякий возраст.

Но я не столько удивляюсь духовникам, сколько удивляюсь, что добрые архиереи и пастыри не возгласили сразу в богоухновенные трубы истины, чтобы заклеймить позором злого сеятеля этих плевел и выкорчевать это гнилое растение из Церкви. Ведь они имеют власть от благодати Святого Духа поддерживать всякое добро и исправлять то, что нуждается в исправлении.

Наверное, архиереи приводят то оправдание, что поскольку они находятся под игом турок и связаны многими заботами, то доверяют решать такие вопросы учителям и проповедникам. Но тем самым эти благословенные – один не желая потерять свой покой, другой приводя другие оправдания – все вместе устраняясь и перекладывая тяжесть друг на друга, скрывают, как в гробу, слово Божие и истину и молчаливо

дают понять, что они согласны с тем, что происходит, как говорит божественный Мелетий Исповедник:

Когда кто, веденья достигнув
и верно истину познав,
пытается ее скрыть,
изобретая некие приемы,
и смело не провозглашает,
открыто, громко говоря;
кто, о честных заботы не имея
и о Божественных Канонах,
не защищает Правил, данных
святыми славными отцами,
тот наказанью подлежит не меньшему,
чем те, кто их нарушил.

“Тот, кто молчит об истине,
воскресшего Христа в гробу скрывает”, –
так говорит один отец,
и с ним согласна речь другого:
“Воистину, весьма опасно
о благочестии молчать,
и ров погибельный, и мука
на веки вечные веков”.

Неправедно, непозволительно,
некорошо благочестивым
молчать тогда, когда Господни
законы дерзко нарушают,
когда стараются обман обосновать
и прелесть злую.

Как было сказано одним великим:
“Когда благочестивый видит
опасность с Богом разлученья
и оскорбленье против Бога,
тогда он разве промолчит?
Вполне ли будет он спокоен?
Ведь промолчать тогда есть то же,
что согласиться и одобрить [71].

Пример дает нам
святой Предтеча Спасов Иоанн,
а вместе с ним –
святые братья Маккавеи.
Ведь и за малые уставы
Закона Божьего они,
презрев смертельную опасность,
стояли твердо, до конца,
малейшей йоты не предав

священного Закона.

Похвальной часто признается
и справедливою война,
и битва – несравненно лучшей,
чем душевредный, мутный мир.
Ведь лучше стать на бой с такими,
кто мудрствует недобро, зло,
чем им последовать и вольно
в неправде с ними согласиться,
навечно с Богом разлучившись,
а с этими соединиться [72].

А божественный Златоуст говорит: “Если небезопасно человеку молчать, когда его обижают, то разве не будет достоин всяческого наказания тот, кто молчит и не взирает на то, когда наносится ущерб Божественным законам?” [73].

Возражение 11 *Многие возражающие говорят, что практика Причащения не является догматом веры, который следовало бы хранить обязательно.*

Хотя частое Причащение и не является догматом веры, это все же Владычняя заповедь, которая содержится во многих изречениях нашего Господа, особенно же в следующем: “Сие творите в Мое воспоминание” (Лк.22,19), то есть непрестанно и каждый день, пока стоит этот мир. И поэтому, как заповедь Владычняя, она должна храниться непременно, о чем мы говорили в первой части книги.

Однако те, кто высказывает такие возражения, обнаруживают тем самым, что хотят обнажить догматы и оставить их опустошенными от всякого церковного определения и установления. Но мы их спросим: эти догматы на чем смогут быть основаны? Разве не сказал нам божественный Златоуст, что человеческая жизнь нуждается в правильных догматах, а догматы нуждаются в жизни чистой; чистая же жизнь рождается и достигается благодаря божественным заповедям, священным законам Церкви и честным преданиям и определениям божественных отцов? Итак, если мы откажемся от священных правил, Владычных заповедей и остального, то исчезнет и чистая жизнь. А когда исчезнет чистая жизнь, тогда мы и догматы правильные потеряем, и останемся опустошенными и во мраке.

Мне не достанет времени, чтобы перечислить тысячи примеров святых, которые претерпели муки и умерли за церковные установления и правила. И однако находятся некоторые столь бесстыдные, что не только не страдают за истину, но и сопротивляются ей и дерзко отвергают Владычные повеления, полагая перед теми, кто приступает причаститься, препятствие к Божественному Причащению без всякой со стороны тех вины или повода. Это очень дерзкое поведение, если вспомнить, что Господь даже самого Иуду не отверг от Приобщения, хотя и знал, что это скверный сосуд зла.

Каждый день Христос принимает всех причащающихся и тех, кто достоин, очищает, просвещает и освящает, а недостойных сначала предает угрызениям совести и затем,

если они исправятся, с милосердием их принимает. А если они останутся неисправившимися, то предает их различным болезням, как говорит Апостол: “Оттого, что причащаются недостойно, многие из вас немощны и больны и немало умирает” (1Кор.11,30).

Эти же благословенные, и не зная состояния причащающихся, только для того, чтобы сохранить дурной обычай, который душевредно установился, полагают препятствия православным христианам к Божественному Приобщению.

Однако спросим Великого Василия, чтобы он нам сказал истину: “Следует ли, о божественная и священная глава, или не опасно ли отказаться от какого-либо повеления Божия? Позволительно ли воспрепятствовать тому, кому дано такое повеление, его исполнить или послушаться препятствующих, особенно если препятствующий является подлинным чадом Божиим? Или же этот помысел только кажется приемлемым, а на деле противен Божественному повелению?” На это святой отвечает: “Так как Господь сказал: “Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем” (Мф.11,29), очевидно, что и всему другому лучше всего учиться у Него. Так и в данном случае вспомним самого Господа нашего Иисуса Христа, Единородного Сына Бога Живого. Когда Иоанн Креститель сказал Ему: “Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?” – Он ответил: “Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду” (Мф.3,14-15) [То есть необходимо, чтобы Я исполнил всякое дело, которое оправдает человека]. И как Он с негодованием ответил Петру, когда тот попытался отговорить Господа от страданий, о которых Он пророчески возвестил своим ученикам по пути в Иерусалим: “Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое” (Мф.16,23). И опять, когда тот же Петр, отдавая честь Владыке Христу, отказывался, чтобы Тот умыл ему ноги, Господь вновь сказал: “Если не умою тебя, не имеешь части со Мною” (Ин.13,8).

Если же нужно больше помочь душе примерами нам родственных людей, то вспомним Апостола, говорящего: “Что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса” (Деян.21,13). Кто же может быть славнее Иоанна? Или кто может быть искреннее Петра? Или какие иные могут быть найдены помыслы более благоговейные, чем у них? [Ведь оба они были движимы чувством благоговения и почтения, так что один не хотел крестить Господа, а другой не хотел, чтобы Господь умыл ему ноги. Однако, несмотря на это, они не смогли уговорить Христа].

Я же знаю, что ни святой Моисей, ни пророк Иона не избежали упрека от Бога за то, что отказались от послушания Ему, предпочтя последовать своим рассуждениям. Всеми этими святыми мы научаемся, что не должны ни противоречить воле Божией, ни препятствовать другим исполнять заповедь Божию, ни слушаться тех, кто препятствует ее исполнять.

Если из этих примеров Слово Божие научило нас, чего мы не должны допускать, то тем более во всем остальном нам необходимо подражать святым, некогда сказавшим: “Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам” (Деян.5,29), и в другой раз:

“Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали” (Деян.4,19-20).

И вновь говорит Василий: “Не следует препятствовать тому, кто исполняет волю Божию, делает ли он это по заповеди Божией или с целью, согласной с заповедью Божией. Также не следует исполняющему заповедь слушаться препятствующих ему, даже если они настоящие друзья Божий, но следует оставаться при своем решении” [74].

Также: “Если кто исполняет заповедь Божию не по здравому расположению [то есть не с правильной целью и без верного рассуждения], однако, по всей видимости, следует в точности учению Господню, то такому человеку препятствовать не следует. Ибо, так поступая, этот человек не причинит себе вреда. Иногда даже бывает, что люди от этого получают пользу. Однако хорошо такого человека наставить, чтобы и рассуждение его соответствовало достоинству подвига” [75], чтобы он исполнял заповедь с богоугодной целью. И еще: “Не должно следовать преданиям человеческим, когда нарушается заповедь Божия” [76]. И еще: “Не должно предпочитать свою волю воле Господней, но во всяком деле следует искать и творить волю Божию” [77].

А божественный Златоуст говорит: “Следует мужественно стоять против всего, что препятствует нашему добруму побуждению. Послушай, что говорит Христос: “Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня” (Мф.10,37). Итак, когда мы совершаляем некое угодное Богу дело, всякий препятствующий нам в нем да будет для нас врагом и противником, даже если это отец, или мать, или кто угодно другой” [78].

Богоносец же Игнатий говорит: “Всякий говорящий тебе нечто вопреки тому, что повелел Бог, даже если он достоин доверия, даже если постится, даже если знамения творит, даже если пророчествует, да будет в твоих глазах волком в овечьей шкуре, губящим овец” [79].

А Исповедник божественный Мелетий говорит:

Не нужно слушаться монахов,
Да и пресвитеров не стоит,
Когда их речи – беззаконны,
Когда советы их – во зло.
И что я говорю “пресвитеров”, “монахов”!
Самим епископам не уступайте,
Коль неполезное душе они
творить, и говорить, и думать
вдруг убеждать коварно станут [80].

Возражение 12 Некоторые соблазняются оттого, что не могут нас убедить своими словами (в том, имеется в виду, что на непрестанное Причащение существует запрет), и в свою защиту выдвигают три довода: во-первых, говорят, каноны и

заповеди находятся в распоряжении архиереев; во-вторых, мы не должны испытывать то, что нам говорят архиереи, учителя и духовники, а должны только в простоте слушаться их; и в-третьих, выставляют апостольское изречение “повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны” (Евр.13,17).

На эти три части возражения мы ничего от себя говорить не будем, чтобы не вызвать у кого-нибудь замешательства и смущения. Но и совершенно промолчать здесь мы считаем душевредным. Поэтому, чтобы никто не стал жаловаться, давайте посмотрим, что говорят [в связи с этим] святые.

На первое замечание отвечает Великий Василий, говоря: “Если сам Господь, в Котором благоволил Отец, в Котором все сокровища премудрости и тайники ведения. Который всякую власть, всякий суд получил от Отца, – если сам Он говорит: “Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить” (Ин.12,49) и также: “Что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец” (Ин.12,50), если и Дух Святой от Себя не говорит, но только то говорит, что услышит от Него [81], – сколь более для нас благочестиво и безопасно так мыслить и поступать!” [82]. Иными словами, не должны мы преступать Божественные заповеди, но должны их покорно слушаться.

А божественный Златоуст па примере самой архиерейской хиротонии показывает, что архиереи подвластны Божественным канонам и заповедям. Он говорит: “Так как архиерей – [первосвященник в Ветхом Завете] – был главой народа, необходимо было главе всех иметь на своей голове знак власти, которой он подчинялся (ибо если власть ничем не ограничена, то она невыносима, а когда она имеет символ иной власти над собой, то показывает этим, что она подчиняется закону); поэтому Закон повелевает, чтобы голова архиерея не была обнажена, но чтобы была покрыта, дабы знал глава народа, что имеет другого Главу. Поэтому и в Церкви на хиротониях иереев – [здесь святитель имеет в виду архиереев, говоря о священстве вообще, ибо только архиереи носят на голове богопреданные символы, согласно Дионисию Ареопагиту] – на голову возлагается Евангелие Христово, дабы познал рукополагающийся, что получает истинную евангельскую тиару, и дабы познал, что хотя он и для всех глава, но должен действовать по этим евангельским законам, всех держа в своей власти, но и сам будучи содергим под властью законов, для всего являясь законодателем, но и имея над собой законодателя – евангельский закон.

Поэтому некий доблестный древний муж (Игнатий имя его), просиявший в священстве и мученичестве, в послании к некоему архиерею говорит: “Ничто да не совершается без твоей воли (γυμνῇ), но и ты ничего не совершишь без воли Божией. Поэтому архиерей имеет на голове Евангелие – знак того, что он находится под его властью” [83].

Что же касается второго, то есть того, что мы должны не испытывать архиереев, учителей и духовников, но во всем их слушаться, то на это отвечает Василий Великий: “Начальствующий в слове – [будь то учитель или архиерей] – должен всегда со многим обдумыванием и испытанием, с целью благоугождения Богу и делать, и говорить, потому что он должен и со стороны тех, кто ему вверен, быть испытан и засвидетельствован [84]” [85].

Также: “Тем из слушающих, кто обучен в [Божественных] Писаниях, следует испытывать то, что говорят учителя. И то, что согласно с Писаниями, следует принимать, а то, что им чуждо, – отвергать. Тех же учителей, которые настаивают на таком учении, надо совершенно отвращаться” [86]. Также: “Тем, кто не обладает большим знанием Писаний, следует познавать отличительные свойства святых по плодам Духа [Святого] [87]. И тех, кто их имеет, следует принимать [в качестве святых], а от тех, кто имеет нечто иное, необходимо отвращаться” [88]. Также: “Не подобает просто так и без испытания увлекаться теми, которые лишь притворяются, что говорят истину. Должно на основании свидетельств Писания познавать каждого, [истину или ложь преподает этот учитель]” [89]. И также: “Необходимо всякое слово или дело проверять на основании свидетельств Богоухновенного Писания, чтобы добрые из них были признаны, а лукавые – посрамлены” [90].

На третью же часть возражения отвечает божественный Златоуст: “Анархия является злом везде, она – корень многих бед и причина беспорядка и смятения. Не меньшее зло – и неподчинение начальствующим. Но, может быть, кто-нибудь нам скажет, что есть еще и третье зло – когда сам начальствующий является злым. Это знаю и я. И это зло не малое, но еще намного худшее, чем анархия. Ибо лучше ни под каким не быть начальством, чем подчиняться злому. Ведь в первом случае человек часто спасается и часто находится в опасности, а во втором – всегда в опасности, потому что ведут его в пропасть.

Но как же Павел сказал: “Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны”? Прежде сказав: “Взирая на кончину их жизни, подражайте вере их” (Евр.13,7), потом сказал и: “Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны”. [То есть вначале Павел засвидетельствовал, что эти наставники верны во всем, и уже после этого говорит: “Видя добрый плод их добродетельной жизни и проповеди, подражайте им в вере”.]

Что же, скажете вы мне, если начальствующий злой (Здесь и далее ποντρός – лукавый.), нам ему не подчиняться? В каком смысле ты говоришь “злой”? Если это касается веры, оставь его и беги – не только от человека, но и от ангела, сшедшего с небес. А если это касается жизни, то не любопытствуй. Послушай, что говорит Христос: “На Моисеевом седалище – [на учительской кафедре Закона] – сели книжники и фарисеи”. Прежде сказав много о них ужасного, Он говорит затем: “На Моисеевом седалище сели… Итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте” (Мф.23,2-3). Другими словами, они пользуются почетом, [у них есть право учить], говорит Он, но жизнь их нечиста; однако вы внимайте не их жизни, а их словам.

Ведь от их нравов никто не получит вреда. Почему? Потому что они видны всем и потому что сам учащий, даже будучи тысячу раз алым, никогда злым нравам учить не станет. Что же касается веры, то здесь зло не всем видно, да и учащий не отказывается от того, чтобы так учить. Поэтому “не судите, да не судимы будете” (Мф.7,1) сказано об образе жизни, а не о вере.

Поэтому и Павел сначала представил [пастырей как истинных во всех отношениях], а потом говорит: “Повинуйтесь наставникам вашим” [91].

И в другом месте: “Ты говоришь, что такой-то человек кроткий, имеет священный сан, очень благоразумный, а делает то-то и то-то. Не говори мне о том, что он кроткий, что разумный, что благочестивый, что он священник. Если желаешь, пусть это будет даже Петр или Павел, или хоть ангел, сшедший с неба, – даже тогда я не обращу внимания на значимость лица. Ведь я читаю не рабский закон, а Царский. Когда же читаются писания Царя, всякая рабская значимость да умолкнет.

Что ты мне приводишь примеры то того, то другого? Бог будет тебя судить не за нерадение таких же, как ты, рабов, а за неисполнение Его законов. Я тебе повелел, скажет [Он тебе в день судный], и следовало тебе подчиниться, а не приводить пример такого-то или любопытствовать о злых делах другого.

Ведь и великий Давид страшным грехом согрешил, но значит ли это, скажи мне, что теперь нам грешить уже не опасно? Поэтому нужно нам осторегаться и ревновать только о подвигах святых, а нерадения и нарушения закона – [которые и у них, как у людей, могли иногда случиться] – со многим старанием избегать. Ибо судить нас будут не такие же рабы, как мы, а сам Владыка, – Ему мы дадим ответ за все, что сделали в жизни” [92].

Вот как говорят святые. Мы же, братья мои, поскольку Господь призвал нас к миру (Здесь и далее – ειρήνη), должны покоряться архиереям, и духовникам, и учителям ради их чина, который они имеют от Бога. Если же кто-нибудь из них будет делать что-то неразумное или будет нам препятствовать в каком-либо богоугодном деле, то да не прекратим мы просить его и молить, пока не убедим его в том, чтобы исполнилась воля Божия, дабы царствовал мир между нами, господствовали единомыслие и согласие, была любовь между пастырями и овцами, между архиереями и христианами, между священниками и мирянами, между предстоящими и подначальными. Дабы прочь удалились от нас соблазны, потрясения, расколы, разделения. Ибо все это разрушает наши души, и наши дома, и наши церкви, и всякое общество, и нацию. Вкратце: дабы все мы были одно тело и один Дух, все – с одной надеждой, к чему мы и призваны, дабы и Бог мира был с нами.

Возражение 13 Некоторые говорят: “Вот, мы выполняем заповедь Господню – причащаемся два или три раза в год, и этого достаточно для нашего оправдания [на Страшном Суде]”.

Таким людям мы отвечаем, что и это хорошо и полезно, но чаще причащаться – намного лучше. Ибо чем более кто приближается к свету, тем более просвещается, чем более приближается к огню, тем более согревается, чем более сближается со святыней, тем более освящается. Так, чем чаще кто приступает к Богу в Причащении, столь более и просвещается, и согревается, и освящается. Брат мой, если ты достоин причащаться два или три раза в год, то ты достоин причащаться и чаще, как говорит божественный Златоуст, только внимательно готовься и не теряй этого достоинства. Итак, что же нам препятствует причащаться? Наше нерадение и лень, которые нас

побеждают. И поэтому мы не готовимся, насколько это в наших силах, чтобы приобщиться.

Отвечая же иным образом, мы должны сказать, что эти люди не исполняют, вопреки тому, как они считают, заповедь Божию. Ибо где повелел Бог или кто-нибудь из святых, чтобы мы причащались два или три раза в год? Такого нище найти нельзя. Поэтому нам необходимо знать, что, когда мы исполняем какую-либо заповедь, мы должны смотреть, чтобы и исполнять ее согласно с заповедью. То есть следует соблюдать и место, и время, и цель, и образ действия, и все обстоятельства, при которых она должна исполняться, чтобы то благо, которое мы будем делать, было, таким образом, совершенно во всем и благоугодно Богу.

Все это относится и к Божественному Причащению. Причащаться непрестанно – это и необходимо, и душеполезно, и согласно с заповедью Божией, и добро совершенное и благо-угодное. А причащаться только три раза в году – это и не согласно с заповедью, и добро несовершенное, ибо не является добром то, что не добро делается.

Поэтому, как все другие заповеди Божии требуют для себя необходимого времени, согласно Екклесиасту: “Время для всякой вещи” (Еккл.3,17), так и исполнению заповеди о Причащении нам следует уделять должное время. Иными словами, соответствующее время для Причащения – это тот момент, когда священник возглашает: “Со страхом Божиим, верою и любвию приступите”.

Но разве это слышится в церкви только три раза в год? О несчастье и беда! Чтобы выжило материальное тело, оно ежедневно должно есть два или три раза в день. А несчастной душе, чтобы жить духовной жизнью, приходится есть эту свою животворящую пищу только три раза или даже один раз в год? Не великое ли это неразумие?

В противном же случае, я боюсь, боюсь, не оказывается ли бесполезным для нас исполнение заповедей – ведь мы их коверкаем и искажаем и поэтому являемся не исполнителями закона, а противозаконоположниками (*αντινομόθέται*). Часто мы, постясь, считаем, что исполняем заповедь Божию, а на самом деле, как говорит божественный Златоуст, согрешаем: “Не говори мне, что они постятся, а докажи мне, делают ли они это в согласии с волей Божией. А если не в согласии, то этот пост является более беззаконным, чем пьянство. Ведь мы должны смотреть не только на то, что они делают, но и искать причину происходящего, [почему они это делают]. Ибо то, что совершается по воле Божией, даже если кажется дурным, в действительности является наилучшим. А то, что делается против воли Божией, хотя и кажется самым лучшим, на самом деле является наихудшим и противозаконнейшим. Ибо дела добры или злы не сами по себе, но волеизъявление Божие делает их добрыми или злыми” [93].

Эпилог

Вот, возлюбленные мои братья, с помощью Божией закончена эта книга, и со всей очевидностью доказано на основании свидетельств и Священного Писания, и святых отцов, что непрестанное Причащение Пречистых Тайн – дело необходимое и душеполезнейшее и что без этого невозможно нам возвыситься к любви нашего Господа, Который нас, когда-то не существующих, создал, а когда мы погибли, вновь воссоздал.

Итак, теперь ничего другого не требуется, кроме того, чтобы готовиться с должной подготовкой – сокрушением, исповедью и исполнением епитимий – и таким образом приступать к Таинству, со страхом и трепетом причащаться. Все те из нас, кто хочет жизни и любит видеть дни благие [94], согласно Псалмопевцу, да приступает к нашему Господу, сладчайшему Иисусу Христу, Который к нам взыывает каждый день от Святого Престола и говорит: “Придите, ешьте Мой Хлеб и пейте Вино, которое Я вам растворил в святой Чаше, чтобы вы просветились душевно и телесно, чтобы вы были вскормлены и удобренены пищей бессмертия и напоены питием нетления, дабы в час нужды не постыдились ваши лица” [95].

До тех пор, пока у нас есть время, будем творить благо, как говорит Апостол [96]. “Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения” (2Кор.6,2). Да устремимся и да последуем за Господом – и тогда мы обретем Его как зарю, которая нас просветит, как говорит Осия, и Он придет к нам, как приходит на землю дождь ранний и поздний [97]. Послушаем Иеремию, который говорит: “Остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим” (Иер.6,16). Да покаемся от всей души и от всего сердца в нашем прежнем нерадении и да исправим себя, чтобы не услышать нам, как нас стал бы обвинять опять же пророк Иеремия: “О, Господи! очи Твои не к истине ли обращены? Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться… Пророки пророчествуют ложь, и священники господствуют при посредстве их, и народ Мой любит это.

К кому мне говорить и кого увещевать, чтобы слушали? Вот, ухо у них необрезанное, и они не могут слушать; вот, слово Господне у них в посмеянии; оно неприятно им.... Ибо от малого до большого, каждый из них предан корысти, и от пророка до священника – все действуют лживо” (Иер.5,3,31. 6,10-13).

Давайте будем слушать те речи, которые приносят пользу душе, и да не будем исследовать, кто их говорит – мудрый или немудрый, именитый или смиренный. Ибо какую пользу нам принесет то, что такой-то и такой-то – это важный и великий человек? Или какой ущерб у нас будет от того, если данный человек незначительный и незаметный? Мы не собираемся покупать ни одного, ни другого. Для нашей пользы нам требуются только слова Писания, а кто их говорит – мудрый или немудрый – нас не касается. Поэтому то, что нам говорят, мы должны сравнивать с написанным в Священном Писании, и если это согласно с Писанием, да принимаем, а если несогласно – нам это не нужно ни от одного, ни от другого. Ведь тот, кто идет на базар, чтобы купить пшеницу или что другое, не задумывается о том, кто ее продает, – хороший он человек или плохой, а смотрит только, хороший ли товар.

Так мы должны смотреть тщательно и на слова и не преступать то, что нам передали божественные отцы, если только мы хотим не потерять прямого пути.

Если бы современные сектанты по-настоящему изучали Божественные Писания, они не последовали бы за теми первыми еретиками, чтобы вместе с ними погибнуть. И тогда среди тех коварный диавол сеял различные ереси, лишив их, кроме всего прочего, и святого Крещения. А нас, православных, он старается погубить, удаляя нас от непрерывности Божественного Причащения. Поскольку наше отношение ко святому Крещению ему не удалось поколебать, он изыскивает, каким бы другим способом нас умертвить.

И не думайте, что одно от другого имеет какое-либо отличие, ибо решение нашего Господа было равным в отношении их обоих, как мы прежде сказали. Ведь совершенно не родиться и, родившись, умереть от голода – эти два случая не имеют никакого различия.

Так и мы, конечно, возрождаемся святым Крещением. Однако если не питаемся затем частым Приобщением, чтобы жить духовной жизнью, тогда вновь умираем от голода – недостатка благодати – и еще хуже впадаем в страсти, чем некрещеные.

Поэтому прошу вас, да убоимся слов нашего Господа теперь, пока мы еще живем, чтобы обрести спасение и чтобы не вострепетать тогда, на предстоящем Суде, не получив никакого утешения. Да не уподобимся тем, к кому говорил Господь: “Вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого” (Мк.7,8).

Да не обманываемся мы суевериями и предрассудками, которые распространились, но да будем внимать написанному. Ибо говорит Василий Великий: “Точно, что злой обычай нас обманул; точно, что причиной великих зол стало искаженное человеческое предание” [98]. И также: “Если кто-либо из пообещавших Богу во святом Крещении нисколько не живет для себя, но живет для Умершего и Воскресшего ради него будет искать праведности от [исполнения] Закона, то за это он должен быть осужден, как за прелюбодеяние. [Итак, если христианин так осуждается за подобное отношение к Закону], то что можно тогда сказать о преданиях человеческих?

Что касается преданий человеческих, то следование им повлечет за собою наказание, как это видно из слов Господа. А что касается наших собственных помыслов, изыскиваемых человеческой премудростью, то их нас научил подвижнически отвергать Апостол: “Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими нисровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия” (2Кор.10,4). [Это Апостол сказал как о человеческих помыслах], так и о всякой видимой [человеческой] праведности, даже если и ради Бога стараются ее достичь. Из всего этого становится очевидным, какое осуждение последует тем, которые своими мудрованиями искажают заповеди Божий. Ибо написано: “Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!” (Ис.5,21). Поэтому необходимо отвергнуть все это вместе: и диавольские похоти, и мирские попечения, и человеческие предания, и собственные желания, даже если они кажутся благонамеренными” [99].

Да не будем преступать заповеди Божий, чтобы не оказаться нам в этом еще хуже бессловесных животных и более неразумными, чем рыбы, которые не противоречат закону Божию, как говорит тот же Василий: “Рыба не спорит с законом Божиим, а мы, люди, спасительное учение принимать отказываемся” [100].

Давайте оставим тех, которые желают жить нерадиво, или лучше попросим Бога, чтобы дал им ревность. Давайте проснемся все от сна лености и примем тепло и любовь в сердце, чтобы послушаться духовного призыва священника [101], и да приступаем с сокрушенным сердцем к Таинству. Великим пренебрежением к Богу является то, что такое множество христиан приходит на Литургию, в конце которой Господь через священника приглашает нас подойти причаститься, и не находится никто из такого множества званых, чтобы исполнить Божественный призыв – не из-за иного какого греха или предлога, а только по дурному обычаю.

Ах, братья мои, боюсь, не о нас ли это Господь сказал: “Никто из тех званых не вкусит моего ужина” (Лк.14,24)? А кроме этого – не накажет ли Он нас строжайшим образом, если не покаемся и не исправим себя?

Я хочу вас спросить вот о чем: если бы во время Тайной Вечери кто-нибудь из апостолов сказал: “Я сегодня не причащаюсь”, интересно, что бы тогда сказал Господь? Безусловно, кажется мне, Он сказал бы то, что сказал и Петру во время священного умовения ног: “Если не умою тебя, не имеешь части со Мною” (Ин.13,8). Непременно, Он и на Тайной Вечери сказал бы непричащающемуся: “Если не будешь есть Мое Тело и пить Моей Крови, не имеешь части со Мною”.

То же самое Господь и теперь говорит нам, возлюбленные, на каждой Литургии: “Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни” (Ин.6,53), если только кто-то лишает себя такой небесной благодати не потому, что имеет препятствие по своим грехам и отлучен от Причастия своим духовником, а по одному лишь дурному обычаю.

О лукавый обычай! Этот злой обычай так укоренился, что мы не только не причащаемся сами, но и если каких-нибудь других людей увидим, что они часто приступают к Божественному Приобщению, то мы их порицаем, осуждая их как якобы неблагоговейных и не уважающих Божественные Тайны, тогда как нам следовало бы брать с них пример.

Итак, справедливо на нас исполнилось пророчество Исаии: “Слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули” (Ис.6,9-10). Ибо воистину все мы сделались как будто бесчувственными и не понимаем ни того, что говорим, ни того, что слышим, ни того, что видим.

И я знаю, что по причине такого жалкого нашего состояния, сколько бы я ни говорил об этом предмете, прислушаются немногие. Ибо у многих отяжелел слух, так что не могут они слышать, как сказал Исаия.

А для этих немногих я хочу привести один пример и закончу. Представим себе, что некий царь сидит на высоком троне, пребывая вне дворца, на некоей равнине, а перед ним стоят все князья, и офицеры, и все воинские отряды с великим страхом и трепетом. И вот если бы тот царь повелел одному из них выйти вперед и подойти к себе, чтобы дать ему некое поручение, а какие-нибудь другие, позавидовав его близости к царю, попытались бы его отговорить от выполнения царского приказа, то, скажите мне, послушал ли бы он их, выразил ли бы он пренебрежение по отношению к царю? Я думаю, что он не обратил бы на этих людей ни малейшего внимания и с великой готовностью побежал бы к царю, считая для себя великой честью и славой исполнить его приказ.

Итак, если в отношении смертного царя мы хотим показать, что мы столь послушны, почему не делаемся мы еще более послушными в отношении Царя Небесного и нашего Владыки? Земной царь способен, может быть, лишить нас чести, славы и имущества – всего того, что сегодня или завтра уничтожит смерть. А Бога, способного осудить нас на вечную смерть, кто тогда сможет умолить?

Что мы тогда, несчастные, будем делать – те из нас, которые преступают Владычные заповеди, – когда начнется Великий Суд? Разве мы сможем тогда найти оправдание перед Богом, по отношению к Которому мы сейчас выказываем пренебрежение, оправдываясь тем, что, дескать, “такой-то человек нам воспрепятствовал, и мы поэтому не исполнили Твоё повеление”? Наверное, многие из нас это скажут тогда, по никакой пользы это нам не принесет.

Поэтому должны мы сейчас покаяться, прежде чем придет тот час. Должны отказаться от пожеланий диавольских и обычаев человеческих. Должны исполнять заповеди Божии и, подготавливаясь необходимой подготовкой, часто причащаться Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, чтобы укрепляться в благодати Божией, благодаря Божественному Приобщению. И таким образом укрепляемые, да творим каждый день на земле волю Божию, благую, и благоугодную, и совершенную, как ее творят на Небе ангелы. А если кто-то нам будет в этом препятствовать, тогда мы имеем по отношению к ним, как к духовным отцам, долг уговаривать их, с горячими слезами в глазах, до тех пор, пока любым возможным способом не убедим их дать нам пзволение, чтобы удостоиться получить нам обручение Духа в наших сердцах с совершенным чувством и осознанием этого. И здесь и там да удостоимся мы славить вместе с ангелами и всеми святыми Отца, и Сына, и Святого Духа – в Троице Единицу и в Единице Троицу, беспредельно совершенного Бога, в нескончаемые веки веков. Аминь.

Примечания

1. См. “Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего” (2Кор.5:15). – Прим. пер.
2. 8-е Правило святых апостолов.
3. 9-е Правило святых апостолов.

4. 2-е правило.
5. То есть после преложения Святых Даров. – Прим. пер.
6. Так в греческом чине Литургии. – Прим. пер.
7. Беседы на Послание к Ефесянам. Беседа 3. См.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т.11. Кн. 1. СПб., 1905, с.29-32. – Здесь и далее все святоотеческие цитаты даются в нашем переводе. Преп. Никодим эти цитаты приводит сначала в оригинале, а затем дает свой перевод-толкование. В нашем переводе мы руководствуемся тем, как понимает текст святого отца преподобный Никодим.
8. Правило 80.
9. При сем воспомяните, что в предшествовавшее время отцы наши определили: аще кто мирянин, пребывая во граде, в три воскресные дни, в продолжение трех седмиц, не приидет в собрание, да будет удален от общения церковного.
10. Толкование Литургии, гл.1.
11. В своем истолковании Никодим прибавляет: “Но, будучи в состоянии пойти, пренебрег и вознерадел, и поэтому не пошел”.
12. Нравственные правила, 21, 1. См.: Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийского. Ч.3. М., 1993, с.391.
13. О Крещении слово 3. PG 31, 1573.
14. Послание 93, 1. См.: Правила православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Долматинско-Истрийского. Т.2. Свято-Троицкая Сергеева Лавра, 1996, с.612.
15. Беседа о Таинственном Теле Христовом.
16. Беседа 82 на Евангелие от Матфея. См.: Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея. М., 1993, с.827.
17. Слово 45, на святую Пасху. См.: Святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский. Собрание сочинений в 2-х томах. Т.1. Свято-Троицкая Сергеева Лавра, 1994, с.671.
18. См. слав. “в напутие живота вечного” из молитвы ко Святому Причащению,
19. Огласительное поучение 107. В русском “Добротолюбии” – поучение 309. Добротолюбие. Т.4, с.581-582.
20. Беседа 43 на Евангелие от Иоанна. См.: Св. Иоанн Златоуст. Избранные творения. Книга 1. М., 1993, с.304-305.
21. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах, 2. См.: Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийского. Часть 5. М., б.г., с.82.
22. То есть па Евхаристическом собрании, на Литургии. – Прим. пер.
23. Против иудеев. Слово 3, См.; Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста. Т.1. Кн.2. М., 1991, с.673-675.
24. О священстве. Слово 6. См.: Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста. Т.1. Кн.2. М., 1991, с.471.
25. Имеется в виду, если эти грехи мы не исповедуем. – Прим. пер.
26. Кн.8, гл.14.
27. Литургия св. Василия Великого, молитва священника на “Главы ваша

- Господеви приклоните”.
28. Литургия св. Иоанна Златоуста, молитва священника после преложения Святых Даров.
29. Молитва 2-я ко Святому Причащению.
30. Буквально – “обнаженным от благодати”. – Прим. пер.
31. См. Лавсаик Палладия, епископа Еленопольского. М., 1992, с.37-38. Гл.18. О Макарии Египетском.
32. Беседа 32 на Евангелие от Матфея. См.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т.7. Кн.1. СПб., 1901, с.359-360.
33. Толкование на Второе Послание апостола Павла к Коринфянам. Беседа 18. См.: Указ. издание. Т.10. Кн.1. СПб., 1904, с.632.
34. См.: Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. М., 1994, с.93.
35. Гл. 13.
36. Против иудеев. Слово 3. См.: Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста. Т.1. Кн.2. М., 1991, с.674.
37. Слово 2. На сотворение мира.
38. Слово 28.
39. Против иудеев. Слово 3. См.: Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста. Т.1. Кн.2. М., 1991, с.673-676.
40. Беседа о Крещении Господа и о Богоявлении. См ; Указ. изд. Т.2. Кн.1. М., 1993, с.406.
41. Слово о серафимах. См.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т.6. Кн.1. СПб., 1900, с.427.
42. Кн.4, гл.2. На Евангелие от Иоанна.
43. “Все входящие в церковь и слушающие священные писания, но, по некоему уклонению от порядка, не участвующие в молитве с народом или отвращающиеся от Причащения святой Евхаристии, да будут отлучены от церкви дотоле, как исповедаются, окажут плоды покаяния и будут просить прощения, и таким образом возмогут получить оное”.
44. Ср.: “То были исключительные случаи, не всем общие; но что бывает исключительно для некоторых, только немногих, того не признает общим для всех законом святая Церковь”. Преп. Симеон Новый Богослов. Творения. Т.1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993, с.204. Слово 22. – Прим. переводчика.
45. Слово 56.
46. “Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни” (Ин.6,53).
47. Ср. “Святая – святым” в Литургии Иоанна Златоуста.
48. Слово 26.
- 49 Ср.: “Что же говорит Бог у пророка? “И пусть едят козла, приносимого в день поста за все грехи” – замечайте внимательно – “и пусть только жрецы, все, едят внутренности неомытые с уксусом”. Почему? – “Поелику Меня, сказал Господь, когда Я некогда принесу в жертву плоть Мою за грехи нового народа, будете поить желчью с уксусом: то и едите вы одни, тогда как народ будет

поститься и сетовать, покрывшись власяницею и пеплом”, А чтобы показать, что Ему должно пострадать за них, послушайте, какую дал Он заповедь. “Возьмите двух козлов, хороших и одинаковых, и принесите их в жертву: пусть одного из них жрец возьмет во всесожжение”. А с другим что должны они сделать? “Другой”, сказано, “да будет проклят”. Замечайте, как открывается здесь преобразование об Иисусе. “Плюньте на него все, и поразите его, и возложите волну червленую около головы его, и пусть он так будет изгнан в пустыню”. По совершении этого действия носильщик относит козла в пустыню, снимает с него червленую волну и возлагает ее на кустарник, называемый шиповником, коего ростки обыкновенно едим, находя на поле, и который один между кустарниками имеет сладкие плоды. А к чему и то, заметьте, что один козел возлагается на жертвеник, а другой делается проклятым, и почему проклятый увенчивается? Потому, что иудеи увидят Его в тот день в длинной червленой одежде вокруг тела и будут говорить: “Не тот ли это, которого мы некогда уничижили, пронзили, подвергли осмеянию и распяли? Поистине это Тот, Который тогда называл Себя Сыном Божиим”. Равным образом для чего и то, что козлы должны быть одинаковые, хорошие и равные? Для того, чтобы иудеи, увидев Его тогда грядущего, поразились сходством козла. Вот прообраз Иисуса, имевшего пострадать”. Послание апостола Варнавы. Гл. VII. – Прим. пер.

50. Слово 8. О Крещении.

51. Слово 71. На св. Филолога.

52. Толкование на Первое Послание к Тимофею. Беседа 5. См.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т.11. Кн.1. СПб., 1905, с.656-657.

53. Беседы на Послание к Евреям. См.: Указ. изд. Т.12. СПб., 1905, с.153-154.

54. Беседа 75 на Евангелие от Иоанна. См.: Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Иоанна. Кн.2. М., 1993, с.504.

55. Слово 4. На сотворение мира.

56. По-гречески воскресный день называется Κυριακή – день Господень. – Прим. пер.

57. Декалог законоположения Христова. Заповедь 4.

58. См.: “на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки” (Мф.22,40).

59. Правило 3. Так в греческой Книге Правил – “Кормчей” (“Πηδάλιον”, Θεσσαλονίκη, 1991). Такую редакцию правила подтверждают Аристин и Армеиопулос, тогда как вариант славянский “по временам” – Вальсамон и Зонара. В греческой “Кормчей” приведено следующее примечание: “См. и 1046 страницу “Евергетиноса”, где авва Кассиан говорит, что Святое Причастие преподавалось бесноватым и никогда не запрещалось для них древними старцами, и что Святые Дары даются не в пищу бесу, а, скорее, для очищения души и тела и в попаление злого духа, пребывающего в членах тела человека, и что если мы запрещаем Приобщение бесноватым, то даем этим возможность бесу чаще и тяжелее в них действовать по причине лишения их Божией помощи, подаваемой от Божественного Причащения”. Указанное издание, с. 668. – Прим. пер.

60. См.: “Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже” (Пс.50,19).
61. Нравственные правила, 22, 1. См.: Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч.3. М.,1993, с.393.
62. Нравственные правила, 33, 2. См.: Там же, с.402.
63. См.: “Соблюди меня. Господи, от рук нечестивого, сохрани меня от притеснителей, которые замыслили поколебать стопы мои. Гордые скрыли силки для меня и петли, раскинули сеть по дороге, тенета разложили для меня” (Пс.139,4-6).
64. Нравственные правила, 33, 5. См.: Там же, с.404.
65. Беседа 46 на Деяния. См.: Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния апостольские. М., 1994, с.405-406. Мы даем перевод по тексту преп. Никодима.
66. “Солнце и луна остановились на месте своем” (Авв.3,11).
67. Слова огласительные. Слово 2. См.: Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста. Т.2. Кн.1. М., 1993, с.258.
68. Лев VI Мудрый, византийский император в 886-912 гг. – Прим. пер.
69. Разумеется, кроме того случая, когда человек находится при смерти. В таком состоянии ему всегда позволяет причаститься, под какой бы епитимией он ни находился. Если же человек выздоравливает, срок епитимии продолжается. – Прим. пер.
70. То есть разрешается причащаться только на Пасху. – Прим. пер.
71. Преп. Никодим так толкует это место: “Молчание – это предательство и отречение от истины”.
72. Стихотворное переложение Сергея Дяченко.
73. Слово о блаженном Вавиле и против Юлиана. См.: Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста. Т.2. Кн.2. М., 1994, с.589.
74. Правила нравственные, 19, 1. См.: Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч. 3. М., 1993. с.387.
75. Нравственные правила, 19, 2. См.: Там же, с.388.
76. Нравственные правила, 12, 2. См.: Там же, с.378.
77. Нравственные правила, 12, 4. См.: Там же, с.379.
78. О девстве. См.: Полное собрание творений. Т.1. Кн.2. М., 1991, с.367.
79. Послание 10, Ироне, диакону антиохийскому. Гл. 2, 1.
80. Стихотворное переложение Сергея Дяченко.
81. См.: “Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит...” (Ин.16,13).
82. О вере. См.: Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч.5. М., с.21-22.
83. Слово 62.
84. То есть он должен от подчиненных получить свидетельство, подтверждение в том, что его дела и слова являются истинными. – Прим. пер.
85. Нравственные правила, 70, 37. См.: Там же, с.476.
86. Нравственные правила, 72, 1. См.: Там же, с.478.
87. См: “Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание” (Гал.5,22-23).

88. Нравственные правила, 72, 2. См.: Там же, с.478.
89. Нравственные правила, 28, 1. См.: Там же, с.398.
90. Нравственные правила, 26, 1. См.: Там же, с.396.
91. Слово 34.
92. Слово огласительное 1. См.: Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста. Т.2. Кн.1. М., 1993, с.257.
93. Против иудеев. Слово 4. См.: Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста. Т.1. Кн.2. М., 1991, с.680.
94. См.: “Кто есть человек хотяй живот, любяй дни видети благи” (Пс.33,13). Этот псалом поется в конце Литургии после Причащения. – Прим. пер.
95. См.: “Приступите к Нему, и просветитесь, и лица ваша не постыдятся (Пс.33,6).
96. См.: “Итак, доколе есть время, будем делать добро” (Гал.6,10).
97. См.: “Итак познаем, будем стремиться познать Господа; как утренняя заря – явление Его, и Он придет к нам, как дождь, как поздний дождь оросит землю” (Ос.6,3).
98. О суде Божием. См.: Творения иже по святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийского. Ч.5. М., с.16.
99. Слово 2. О Крещении. РГ 31, 1557.
100. Беседа 7 на Шестоднев. Творения иже во святых отца нашего Василии Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийского. Ч.1. М., б.г., с.114.
101. “Со страхом Божиим, верою и любовию приступите!”